

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ

СБОРНИК

Второй год издания.

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ

1961 г.

№ 12

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 126

ORANGEBURG, N. Y.,

U. S. A.

Мед. Наумович
Оранжбург

Нима

Е. Науменко.

КУБАНСКИЙ
исторический и литературный
СБОРНИК.

№ 12 - сентябрь-октябрь 1961 г.

Оранжбург. США.

О г л а в л е н и е :

Высочайше утвержденное Положение о Черноморском казачьем Войске 1842 г./продолжение/.....	стр. 3.
Обмундирование и вооружение Черноморцев/ по Положению 1842 года.-В.Пауменко.....	" 14.
Штатный состав частей Черноморского казач. Войска по положению 1842 г.....	" 16.
Выписка из Высочайшего приказа о производстве в офицеры. 6 августа 1912 г.....	" 16.
Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 г.-Н.И.Гулый/окончание/.....	" 18.
Осколки воспоминаний.-В.Н.....	" 31.

КНИГА О КУБАНИ.

Вышла из печати и получена в редакции нашего Сборника книга Д.Е. Скобцова "ТРИ ГОДА РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА КУБАНИ" часть I-я.

Цена с пересылкою 3 доллара.

Автор книги занимал на Кубани ответственные положения и посты начинал с первых дней революции и до конца гражданской войны на юге России. Он видел и знает многое, что неизвестно рядовому кубанцу.

Мы-кубанцы бедны описаниями всего того, что происходило тогда на Кубани, особенно по части организации войсковой жизни.

С изданием книги Д.Е. Скобцова этот пробел значительно пополняется.

В ней мы находим сведения как складывалась послереволюционная жизнь в нашем крае, каковы были взаимоотношения между казаками, черкесами и иногородними, между черноморцами и линейцами, между Кубанцами и Добровольческой армией.

Труд Д.Е. Скобцова весьма ценен для нас.

Я считаю, что кубанец, потративший на приобретение этой книги 3 доллара, прочтя ее, найдет для себя много полезного и не раскается в затрате денег на приобретение ее.

Это подтверждается письмами тех, кто уже прочел книгу и поделился своими впечатлениями о ней.

Книгу можно выписать из редакции Кубанского Сборника.

В. П а у м е н к о .

П р и м е ч а н и е :- Правописание начала прошлого века, особенно в официальных документах, много разнится от правописания нашего времени, не говоря уже о новой орфографии. Например слово комиссия пишется в настоящее время через два "с", тогда же писалось через два "м", так и многие другие слова.

Ред. Сб.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Собрание второе. Томъ XVII. Отделение первое. 1842. Отъ 15188—16047. Санктпетербургъ. Въ типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии 1843.

Царствование Императора Николая I. Июль 1842. Июль.

Стр. 716. 15809. — Июля I. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ЧЕРНОМОРСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЕ.

/Продолжение. Начало въ № II./

Отд. II. — О Комиссии военного суда.

Гл. I. — Составъ Комиссии.

§ 125. При Войсковомъ Дежурстве учреждается Комиссия военного суда.

§ 126. Комиссию составляютъ: I/ Презусъ, штабъ-офицеръ, 2/ четыре Ассесора, и 3/ Аудиторъ.

§ 127. Презусъ Комиссии военного суда избирается Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, и, по представлению его, утверждается въ семь звании Командующимъ Войсками на Кавказской линии и въ Черномории.

§ 128. Ассесоры назначаются войсковымъ начальствомъ изъ служащихъ чиновниковъ, по очереди, на три года и утверждаются также Командующимъ войсками.

§ 129. Аудиторъ определяется на общихъ правилахъ

§ 130. Комиссия военного суда, по наблюдению за безостановочнымъ производствомъ дель, зависитъ непосредственно отъ Начальника Штаба войска.

§ 131. Въ случае предания суду Комиссии, чиновника, который будетъ старше въ чине постоянного Презуса, — Войсковой Наказный Атаманъ назначаетъ въ сие заседание, съ утверждениемъ Командующаго войсками на Кавказской линии и въ Черномории, другого старшаго, который и присутствуетъ въ Комиссии по темъ собственнымъ деламъ, для которыхъ назначень.

§ 132. Но если бы изъ состоящихъ по войску чиновъ къ занятию должности Презуса, по старшинству, или по другимъ законнымъ причинамъ, назначить было некого; тогда Войсковой Наказный Атаманъ доноситъ о томъ Командующему войсками на Кавказской линии и въ Черномории; и Презусъ назначается изъ другихъ войскъ, подъ начальствомъ его состоящихъ.

§ 133. Заседания Комиссии не прерываются; въ случае же неимения дель къ производству, Презусъ и Ассесоры Комиссии, отлучаются в дома свои, и вызываются по востребованию надобности.

§ 134. Таковыя отлучки Членамъ Комиссии военного суда разрешаются Наказнымъ Атаманомъ, письменно, и не иначе какъ съ запискою въ журналъ, что въ производстве дель въ Комиссии действительно не имеется.

§ 135. Во время сихъ отлучекъ Членовъ Комиссии военного суда, Аудиторъ оной занимается въ Войсковомъ Дежурстве, по усмотрению Дежурнаго штабъ-офицера.

Гл. II. — Предметы и порядокъ производства делъ Комиссии.

§ 136. Предметы Комиссии суть: I/ Производство следствий и военного суда, надъ служащими и отставными чиновниками и нижними чи

Примечание: — Въ этомъ Положнии чиновниками именуются какъ гражданские чиновники, так и офицеры, т.е. все чиновные казаки.

Ред.

нами Черноморского казачьяго войска; и 2/ Окончание таковых же следствий и военного суда, начатыхъ въ Коммисияхъ при полкахъ, батальонахъ и батареяхъ, учрежденныхъ въ бытность ихъ на внешней службе, но не решенныхъ тамъ за возвращениемъ подсудимыхъ въ войска и по другимъ причинамъ.

§ 137. Коммисия военного суда начинаетъ следствие и судъ надъ обвиняемыми не иначе какъ по предписанию Войскового Наказнаго Атамана, и по такому же предписанию продолжаетъ производство судовъ и следствий, начатыхъ вне войска.

§ 138. Коммисия въ производстве делъ руководствуется общими, о военныхъ судахъ, постановлениями.

§ 139. Коммисия все заключения, или приговоры свои по деламъ, вместе съ подлинными производствами оныхъ, вноситъ въ Войсковое Дежурство.

§ 140. О числе и положении находящихся въ производстве военно-судныхъ делъ и подсудимыхъ Коммисия доставляетъ Войсковому Дежурству по истечении каждаго месяца статейные, по установленной форме списки.

§ 141. Таковые же списки, на общихъ правилахъ, доставляются и въ Аудиториатский Департаментъ Военнаго Министерства.

§ 142. За точность изложения по производству делъ въ Коммисии военного суда и за несоблюдение установленного для оныхъ порядка и закона, ответственнъ: Аудиторъ, Ассессоры и Презусъ, на общихъ основанiяхъ, каждый по своему званию.

О т д. III. О военныхъ округахъ и ихъ управленiи.

Гл. I. — Учреждение военныхъ округовъ.

§ 143. Черноморское казачье войско, согласно § 3 сего положения, разделяется на три военные округа: 1/ Таманский, 2/ Екатеринодарский и 3/ Ейский.

§ 144. Каждый округъ поставляетъ на службу одну треть определеннаго числа полковъ, батальоновъ, конно-артиллерийскихъ батарей и командъ, а именно: две трети гвардейскаго эскадрона, четыре конныхъ казачьихъ полка, три пешихъ батальона, одну легкую конно-артиллерийскую батарею и одну треть гарнизонной артиллерийской роты.

§ 145. Сборныя места для составления полковъ, батальоновъ и батарей, выходящихъ на линейную службу и въ экспедиции противу Горцевъ назначаются для округовъ: Таманскаго — въ станице Петровской; Екатеринодарскаго — въ г. Екатеринодаре; Ейскаго — въ станице Уманской.

Гл. II. — Объ окружныхъ штабъ-офицерахъ.

§ 146. Каждый военный округъ Черноморскаго казачьяго войска. имеетъ Окружнаго штабъ-офицера — Начальника округа.

§ 147. Въ званiе Окружнаго Начальника избираются штабъ-офицеры изъ регулярныхъ войскъ, или же изъ Черноморскаго казачьяго войска. Въ обоихъ случаяхъ, они утверждаются въ сихъ званияхъ Высочайшимъ приказомъ.

§ 148. Окружнымъ штабъ-офицерамъ присваивается власть Бригадныхъ Командировъ въ армии. Они состоятъ въ непосредственной зависимости Войскового Наказнаго Атамана и Войскового Дежурства, и действуют на пространстве своихъ округовъ, посредствомъ станичныхъ управлений, которыя подчиняются имъ по военной части.

§ 149. Обязанности, образъ действий и ответственность Окружныхъ штабъ-офицеровъ Черноморскаго казачьяго войска, определяются правилами, предписанными Донскимъ положениемъ для Окружныхъ Генераловъ войска Донскаго, и черезъ нихъ приводятся въ исполненiе распоряженiя Наказнаго Атамана по военной части.

§ 150. Въ случаяхъ экстренныхъ, где будетъ требоваться скорый на-

рядъ войска, Наказный Атаманъ предписываетъ объ ономъ прямо въ те части, кои для сего назначить должно будетъ.

Гл. III. — О б ъ О к р у ж н ы х ъ Д е ж у р с т в а х ъ.

§ 151. При каждомъ Штабъ-офицере Черноморскаго казачьяго войска учреждается Дежурство, подъ наименованіемъ Окружнаго.

§ 152. Окружное Дежурство, подъ непосредственнымъ начальствомъ Окружнаго штабъ-офицера, составляютъ: 1/ Окружной Адъютантъ, въ чинѣ Есаула, или Сотника. 2/ Его помощника въ чинѣ Сотника или хорунжаго, и 3/ Аудиторъ.

§ 153. Окружной Адъютантъ и его помощникъ, по представленіямъ Окружныхъ штабъ-офицеровъ, определяются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ, съ утверждениемъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи; Аудиторъ назначается на общихъ правилахъ

Гл. IV. — П р е д м е т ы и о б я з а н о с т и О к р у ж н ы х ъ Д е ж у р с т в ъ .

§ 154. Предметы обязанностей Окружныхъ Дежурствъ суть: 1/ Точное исполненіе всехъ распоряженій и предписаній начальства. 2/ Наблюденіе за вернымъ составленіемъ и содержаніемъ въ исправности переписей, долженствующихъ быть на службѣ, и самый смотръ имъ. 3/ Наблюденіе за правильнымъ составленіемъ очередныхъ списковъ и уравнительностью нарядовъ на службу между станицами своего округа. 4/ Наблюденіе за выступленіемъ полковъ, батальоновъ и артиллерійскихъ батарей и командъ на службу по назначенію, въ определенный срокъ и въ совершенной исправности. 5/ Выдача полкамъ, батальонамъ и командамъ, при выступленіи, свидѣтельствъ на полученіе казеннаго содержанія. 6/ Осмотръ возвращающихся съ внешней службы полковъ и командъ, и донесеніе Войсковому Дежурству о томъ, что окажется. 7/ Распределеніе въ станицы пороха и свинца, доставляемаго по назначенію Войскаго Дежурства, для обученія стрельбе малолетокъ. 8/ Представленіе Наказному Войсковому Атаману, о перечисленіи нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ полевой, на внутреннюю службу и объ отставкѣ отъ службы выслужившихъ узаконенный срокъ. 9/ Представленіе Войсковому Дежурству, въ назначенное время и по установленной формѣ, разныхъ донесеній, и 10/ Представленіе Войсковому Дежурству отчетовъ о ежегодныхъ осмотрахъ станицъ.

§ 155. Внутренній порядокъ производства дѣлъ по Окружнымъ Дежурствамъ, определяется правилами, постановленными для руководства Окружныхъ Дежурствъ войска Донскаго; исправное же содержаніе и храненіе въ должномъ порядкѣ дѣлъ въ архивахъ, возлагается на Аудиторовъ Окружныхъ Дежурствъ.

§ 156. Окружные Адъютанты, ихъ помощники и Аудиторы въ Окружныхъ Дежурствахъ Черноморскаго казачьяго войска, ответственны за успешное и правильное производство дѣлъ, къ управленію сихъ Дежурствъ относящихся.

Отд. IV. — О С т а н и ч н ы х ъ П р а в л е н і я х ъ.

Гл. I. — С о с т а в ъ С т а н и ч н ы х ъ П р а в л е н і й .

§ 157. Въ каждомъ округѣ Черноморскаго казачьяго войска число станицъ/или куреней/ определяется росписаніемъ, къ § 4 сего положенія следующимъ. —х/

§ 158. Во всехъ станицахъ учреждаются Правленія, заключающія въ себѣ военную и гражданскую части.

§ 159. Станичное Правленіе составляютъ: Станичный Атаманъ и двое Судей.

П р и м е ч а н и е —х/ Росписаніе станицъ Черноморскаго каз. Войска напечатано въ Кубанскомъ Сборникѣ № II, стр. 14. Ред. Сб.

§ 160. Атаманъ и Судьи Станичнаго Правления избираются обществомъ каждой станицы, изъ среды себя, на правилахъ, во II главе, III отд. IV части сего положения изложенныхъ, и утверждаются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ.

§ 161. Станичный Атаманъ, если онъ не имеетъ офицерскаго чина, признается въ чине Хорунжаго, на все время пока находится въ должности.

§ 162. Въ случае смерти, болезни, или отставки Станичнаго Атамана или котораго изъ судей, прежде определеннаго по выборамъ трехголичнаго срока, места ихъ заступаютъ старшие изъ кандидатовъ.

/ Число кандидатовъ и порядокъ выбора ихъ, объясняются ниже во II главе III отд. IV части сего положения.

Гл. II. — П р е д м е т ы и о б я з а н н о с т и С т а н и ч н ы хъ П р а в л е н и й .

§ 163. Станичныя Правления составляютъ местную исполнительную власть, действующую на пространстве юрта каждой станицы.

§ 164. Станичному Правлению подчиняется все народонаселение станицы.

§ 165. По сему, все чины станицы должны безпрекословно выполнять законныя Станичнаго Правления требования.

§ 166. Станичныя Правления обязаны вести, со всею точностью и исправностью именные и очередные списки чинамъ, и штрафныя о казакхъ книги.

§ 167. Книги штрафныя, согласно положению войска Донскаго, устанавливаются для внесения въ оныя изобличенныхъ въ воровстве и другихъ преступленьяхъ нижнихъ чиновъ, не изъ дворянъ, для наряда ихъ на службу безъ очереди / § 241, 6-го отделения сего же положения. /

§ 168. Станичныя Правления строго ответственны, какъ за точное соблюдение очереди, при нарядахъ казаковъ на службу, такъ и за ежегодную перепись малолетковъ, достигшихъ 19-летнего возраста и зачислениемъ ихъ въ казаки.

§ 169. Подчиняясь по части военной непосредственно Окружнымъ Начальникамъ, Станичныя Правления приводятъ въ исполнение все местныя ихъ распоряжения.

§ 170. Зависимость Станичныхъ Правлений по части гражданской и ихъ обязанностей по сей части, определяются ниже сего, въ статьяхъ положения о гражданскомъ Черноморскаго войска управленияхъ.

Отд. V — О п р о х о ж д е н и и с л у ж б ы п о в о й с к у .

Гл. I. — О п е р е п и с и м а л о л е т к о въ .

§ 171. Переписи подлежатъ все дети мужескаго пола: а/ Офицерские, рожденные в казачьемъ, или урядничьемъ звании отцевъ ихъ., б/ Собственно урядничьи, писарские и лекарскихъ учениковъ, в/ священно и церковнослужительские казачьяго происхождения, остающиеся за наполнениемъ церковныхъ штатовъ, и г/ казаки.

§ 172. Все они по миновении 17 летъ от рождения, записываются для употребления въ станичныя повинности. При исполнении сихъ повинностей, они остаются два года, т.е. по 20 годъ своего возраста, подъ именемъ малолетковъ.

§ 173. Со вступлениемъ въ 20 годъ возраста, все малолетки зачисляются въ казаки и приводятся на верность службы къ присяге.

§ 174. Написанные из малолетковъ въ казаки, въ продолжении двадцатаго года ихъ возраста, освобождаются отъ станичныхъ повинностей, дабы темъ имъ дать более возможности приготовить себя во всемъ, для полевой службы потребномъ.

§ 175. По истечении сего срока, т.е. съ наступлениемъ 21 года, малолетки поступаютъ на службу по очереди, на вакансии: въ полки, батареи и другия команды, а прочие за темъ остаются въ домахъ

сверхъ-комплектными.

§ 176. Если при самомъ написании изъ малолетковъ въ казаки, окажутся такие, которые, по телеснымъ недостаткамъ, будутъ совершенно къ полевой службе неспособны, то, по представлению Станичныхъ Правлений все сии неспособные свидетельствуются Окружными Начальниками, общесъ медикомъ, и при действительной ихъ неспособности къ полевой службе, съ разрешения Войскового Наказнаго Атамана, назначаются для внутренней по войску службы.

§ 177. Для своевременнаго назначения казачьихъ детей на службу, приходские священники, при содействии Станичныхъ Правлений, обязываются наблюдать всю, необходимую въ метрическихъ книгахъ верность, руководствуясь правилами, въ 9 главе 4-го отделения 2-й части положения о войске Донскомъ на сей предметъ, поставленными.

§ 178. На основании техъ же правилъ подлежатъ ответственности войсковые чины за несвоевременное объявление къ записке детей своихъ въ метрическия книги; а въ наблюдении по сему предмету Окружные штабъ-офицеры и Станичныя Правления, руководствуются въ точности положеннымъ войска Донскаго.

Гл. II. — О п р и н я т и и н а с л у ж б у д е т е й ч и н о в н и к о в ъ.

§ 179. Дети дворянъ Черноморскаго казачьяго войска, по достижении 16-летнего возраста, принимаются на службу прямо въ полки, батальоны и батареи, или присутственные места войска, сообразно ихъ желанию.

§ 180. Каждый таковой дворянинъ, подаетъ Войсковому Наказному Атаману просьбу о принятии на службу, и представляетъ свидетельство Войскового Правления о своемъ происхождении и метрическое о крещении.

§ 181. Войсковой Наказный Атаманъ, разрешая принятие на службу детей дворянъ, въ тоже время просьбы ихъ съ документами о происхождении, представляетъ на рассмотрение въ департаментъ Военныхъ Поселений и предписываетъ считать ихъ на праве дворянъ не прежде, какъ по получении разрешения на то департамента.

§ 182. Дети чиновниковъ, не получившихъ действительнаго съ армейскими чинами сравнения, а также чиновниковъ, которые оберъ-офицерские чины получили при отставке отъ службы, принимаются въ полки батальоны, и въ канцелярския должности на праве вольноопределяющихся.

§ 183. Служба ихъ, какъ полевая, такъ и гражданская, считается съ 19-летнего возраста; но они могутъ поступать въ оную, по желанию и ранее сего возраста.

§ 184. Въ отношении приведения въ известность детей чиновников войска Черноморскаго и распределения ихъ на службу по происхождению, Войсковой Наказный Атаманъ и Войсковое Правление руководствуются правилами, въ 15 главе, 4-го отделения, 2-й части положения войска Донскаго изложенными.

Гл. III. — О п р о и з в о д с т в е в ъ ч и н ы.

§ 185. Повышение въ чины штабъ и оберъ офицеровъ, и производство урядниковъ въ офицеры, зависитъ отъ Высочайшаго соизволения, и кроме особыхъ отличий въ военное время, допускается только на вакансии. — Вакансии считаются вообще по целому войску.

§ 186. По уважению особеннаго рода службы въ конной артиллерии, требующей знания и опытности, производство въ Черноморской конно-артиллерийской бригаде и пешей гарнизонной роте, до чина Есаула, устанавливается не вообще по войску, а отдельно по сей артиллерии.

§ 187. Такъ какъ Войсковыхъ Старшинъ въ артиллерии не полагается то служащие въ батареяхъ Есаулы, если они по общей линии старшинства по войску, будутъ иметь право на повышение, представляются къ

производству въ Войсковые Старшины съ переводомъ въ войско. Вакансии ихъ въ артиллерии замещаются старшими Сотниками; а сихъ последнихъ, хорунжими.

§ 188. Повышение въ чине делается въ мирное время по представленьямъ: Войскаго Наказнаго Атамана черезъ Командующаго войсками на Кавказской Линии и въ Черномории; а въ военное время, за оказанныя отличия, по удостоению техъ главныхъ воинскихъ начальниковъ, въ непосредственномъ ведении коихъ полки, батальоны и артиллерийские батареи находятся будутъ.

§ 189. При представленьяхъ къ производству, наблюдается не одно старшинство по времени службы; но и испытанное усердие и способность а также доказанная въ деле съ неприятелемъ отличная храбрость и распорядительность.

§ 190. Произведенные въ военное время, за отличную храбрость, сверх-комплекта, по мере убыли равныхъ съ ними чиновъ въ войске, поступаютъ въ комплектное число, и младшие противу нихъ не повышаются уже в чины, доколе не откроется вакансия.

§ 191. Урядники изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ детей, производятся въ Хорунжие на вакансии, по действительной выслуге въ урядническомъ званьи, первыми не менее двухъ летъ, а последними четырехъ, и при совершенномъ знании службы.

§ 192. Дети дворянъ и оберъ-офицеровъ, воспитывавшиеся въ Университетахъ и получившие звание кандидатовъ, или студентовъ, согласно существующимъ объ нихъ особымъ постановленьямъ, удостоиваются къ производству въ Хорунжие и при неимении вакансий, по прослужении, въ звании урядниковъ: первыми-трехъ, а последними - 6 месяцевъ, если впрочемъ въ продолжении сего времени приобретутъ они на службе надлежащия познания.

§ 193. Урядники изъ казачьихъ детей, за действительную полевую службу, при хорошемъ поведении, и знании своего дела, производятся въ Хорунжие черезъ 12 летъ, а состоящие въ канцелярскихъ должностяхъ, черезъ двадцать летъ.

§ 194. Все урядники, на внутренней службе въ канцелярскихъ должностяхъ находящиеся, по выслуге ими определенного срока, удостоиваются къ производству на штатныя только вакансии, въ присутственныхъ местахъ открывающияся и съ строгимъ удостовереннемъ и ответственностью начальства, что они, по производстве въ офицеры, вполне способны и достойны занять соответственный гражданския должности.

§ 195. Произведенные на семъ основании изъ урядниковъ въ офицеры, остаются уже во все время служения ихъ въ присутственныхъ местахъ, а на полевую службу, назначаются въ особенныхъ токмо случаяхъ, при значительномъ выходе полковъ, батальоновъ и батарей на службу, и действительномъ недостатке офицеровъ, на службе полевой быть долженствующихъ.

§ 196. Съ производствомъ въ Хорунжие унтеръ-офицеровъ гвардейскаго Черноморскаго дивизиона, все они, не остаются въ дивизионе, а переводятся на вакансии, въ войско, такъ какъ гвардейскій дивизионъ комплектуется офицерами по особому распоряженню, въ § 16 изъясненному.

§ 197. Вообще въ порядке производства всехъ чиновъ Черноморскаго казачьяго войска наблюдаются правила, въ положении войска Донскаго на сей предметъ предписанныя.

Гл. IV. — О б ъ о т с т а в к е о т ъ с л у ж б ы .

§ 198. Отставка отъ службы есть двухъ родовъ: а/за выслугу определенного срока, и б/за полученными въ сраженияхъ ранами, или же по неизлечимымъ болезнямъ.

§ 199. Въ первомъ случае генералы, штабъ и оберъ-офицеры Черноморскаго казачьяго войска, для получения отставки, обязаны прослужить 25

летъ, а те изъ оберъ-офицеровъ, которые происходятъ не изъ дворянъ, при этомъ же сроке службы, должны пробить и въ офицерскомъ званіи не менее 6 летъ.

§ 200. Отставкою за полученными въ сраженияхъ ранами, или болезнями генералы, штабъ и оберъ-офицеры могутъ воспользоваться не иначе, какъ по представлении ими медицинскаго свидетельства, что они действительно не могутъ продолжать службы.

§ 201. Независимо отъ сихъ свидетельствъ, штабъ и оберъ-офицеры, просящиеся въ отставку, за ранами и болезнями, свидетельствуются въ ихъ неспособности лично Окружными штабъ-офицерами и въ Войсковомъ Дежурстве, на точномъ основаніи правилъ, въ положеніи войска Донскаго на сей предметъ постановленныхъ.

§ 202. При увольнении въ отставку штабъ и оберъ-офицеровъ Черноморскаго казачьяго войска получаютъ, или следующий чинъ и съ темъ вместе мундиръ; или же собственно право на ношение мундира.

П р и м е ч а н и е : Правила о пенсияхъ объяснены особо въ гл. У сего положенія.

§ 203. На повышение чина и ношение мундира имеютъ право те токмо штабъ и оберъ-офицеры, которые безпорочно прослуживъ 25 летъ, были ранены, или въ делахъ съ неприятелемъ оказали отличную храбрость и благородіе, при томъ въ офицерскомъ званіи на действительной полевой службе находились не менее двенадцати летъ; сверхъ того въ последнемъ чинѣ: оберъ-офицерскомъ состояли не мене трехъ летъ, а въ штабъ-офицерскомъ не менее пяти летъ.

П р и м е ч а н и е : 1/ Награждение при отставке Полковниковъ чинами Генералъ-майора непосредственно зависитъ отъ Высочайшей милости. 2/ Удостоверенія объ отличіяхъ, оказанныхъ въ сраженияхъ, основываются на формулярныхъ спискахъ, или же на особыхъ свидетельствахъ, въ свое время выданныхъ.

§ 204. Къ ношению въ отставке мундира удостоиваются штабъ и оберъ-офицеры: а/ За полученными въ сражении тяжелыми ранениями, лишающими возможности служить долее, и которые по сему выходятъ въ отставку прежде окончанія 25-летнего срока., и б/ те, кои хотя въ военное время и не оказали особеннаго отличія, но при безпорочной службе 25 летъ, находились на действительной походной службе не менее 10 летъ.

§ 205. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, желающие получить отставку по предоставленному на то праву, подаютъ о томъ по команде прошения, на Высочайшее имя.

§ 206. Срокъ для подачи сихъ прошений назначается общий, т.е. съ 1 Сентября по 1 Января.

§ 207. Войсковой Каказный Атаманъ, по получении таковыхъ прошений, представляетъ сныя въ оригинале, черезъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Военному Министру для испрошенія Высочайшаго разрешенія на увольненіе просящихся отъ службы, съ следующими при отставке преимуществами.

§ 208. Если кто изъ нихъ не удостоивается къ симъ преимуществамъ, то Войсковой Атаманъ, представляя просьбы ихъ, объясняетъ въ подробности причины, по коимъ они предоставленными наградами воспользоваться не могутъ.

§ 209. Штабъ и оберъ-офицеры, уволенные въ отставку за ранами и болезнями, при возстановленіи въ здоровьи, буде окажутся способными къ службе, обращаются снова на оную и дослуживаютъ положенный для офицеровъ 25-летний срокъ.

2. Н и ж н и хъ ч и н о въ .

§ 210. Нижние чины полковъ, батальоновъ и артиллеріи Черноморскаго казачьяго войска получаютъ также отставку отъ службы на вышеприведен-

номъ основаніи, т.е. или, за безпорочную выслугу определенного срока; или же, за полученными въ сражении тяжкими ранениями и за неизлечимыми болезнями.

§ 211. Общий срокъ выслуги для казаковъ, назначается: на полевой службѣ 25 летъ и во внутренней 5, а всего 30 летъ.

§ 212. Въ гвардейскомъ Черноморскомъ дивизионе, нижние чины пользуются сокращеннымъ срокомъ службы. Они находятся въ дивизионе 22 года и на внутренней службѣ 3 года.

§ 213. При увольнении въ отставку урядниковъ прослужившихъ полный определенный симъ положеніемъ срокъ, те изъ нихъ, которые выслужили въ семь чинѣ, въ действительныхъ походахъ съ полками, батальонами и командами не менее 12 летъ, или же въ гражданскихъ должностяхъ не мене 20 летъ, награждаются чиномъ Хорунжаго.

§ 214. Къ награде сей, при выслуге определенного срока, удостоиваются впрочемъ те только урядники, которые знаютъ читать и писать, и во все время своей службы вели себя безпорочно.

§ 215. Нижние чины, во время службы раненые, или же подвѣгнущіеся неизлечимымъ болезнямъ и увечіямъ, отставляются вовсе отъ службы и прежде истечения определенного срока, но не иначе, какъ по строгому освидѣтельствованіи действительной ихъ неспособности къ службѣ, согласно положенію войска Донскаго, и съ тѣмъ, что ежели кто изъ нихъ въ послѣдствіи будетъ въ силахъ отправлять хотя внутреннюю службу, то причисляется въ оную, для дослужения полного 30-лѣтняго срока.

§ 216. Независимо отъ увольнения нижнихъ чиновъ въ отставку, за выслугу летъ, а также за ранами и болезнями, даруется еще отставка, какъ отъ полевой, такъ и отъ внутренней службы, тѣмъ изъ служащихъ урядниковъ и казаковъ, которые будутъ имѣть трехъ служащихъ сыновей, нераздельно въ одномъ домѣ съ нимъ живущихъ.

§ 217. Вообще порядокъ отставки нижнихъ чиновъ и перечисленія ихъ во внутреннюю по войску службу, производится на правилахъ, по войску Донскому установленныхъ.

Гл. V. — П е н с и я х ъ .

§ 218. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры Черноморскаго казачьяго войска, раненые съ 1826 года, равно вдовы и сироты, оставшіеся какъ послѣ нихъ, такъ и послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ, поручаются покровительству Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18 день Августа 1814 года; и по сему, пользуются отъ онаго пенсіями, на правилахъ, Комитету преподанныхъ.

§ 219. Пенсіи чиновникамъ раненымъ до 1826 года, равно вдовамъ и сиротамъ послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ до того же времени, назначаются отъ войска.

§ 220. Для сего, со дня изданія настоящаго положенія, изъ доходовъ Черноморскаго казачьяго войска отдѣляется по три тысячи рублей серебромъ, ежегодно, доколе пособие это, по числу состоящихъ въ покровительствѣ войска пенсионеровъ, будетъ необходимо.

§ 221. Сумма сия обращается въ кредитныхъ учрежденіяхъ для приращенія процентами, и, составляя особый войсковой пенсионный капиталъ, кроме своего назначенія, ни на какой другой предметъ не употребляется.

§ 222. Назначеніе пенсій тѣмъ лицамъ, которые по § 219 сего положенія, на пособие отъ войска будутъ имѣть право, делается Войсковымъ Правленіемъ, съ утвержденія Войскаго Наказнаго Атамана.

§ 223. Войсковое Правленіе и Наказный Атаманъ, руководствуются въ семъ случаѣ правилами, въ положеніи войска Донскаго, на сей предметъ предписанными.

§ 224. О всехъ назначеніяхъ пенсій, Войсковой Наказный Атаманъ, по третямъ года представляетъ черезъ Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Военному Министерству списки по формѣ, ко-

торая для сего дана будетъ.

Отд. VI. — О полевой и внутренней службѣ.

§ 225. Служба Черноморскаго казачьяго войска есть двоякая: полевая и внутренняя.

§ 226. Полевая служба разделяется: $\frac{1}{2}$ на службу линейную, или кордонную, и $\frac{2}{2}$ на службу въ экспедицияхъ, вне границъ Черноморіи, или внешнюю.

§ 227. Полки, батальоны и батареи, командируемые на кордонную службу, сменяются ежегодно, во второй половине Мая мѣсяца; а назначаемые въ экспедиции, переменяются другими и возвращаются въ войско, сообразно обстоятельствамъ и надобности, по распоряженію Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи.

§ 228. По сему, полки, батальоны и батареи имеютъ две очереди: одну для службы кордонной, а другую для службы внешней.

§ 229. Независимо отъ сего, въ случае внезапнаго нападенія непріятеля на кордонную линію, полки, батальоны и батареи собираются Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ и распускаются по его распоряженію. — Экстренные сии сборы, полковъ и командъ, въ расчеты очередей на кордонную и внешнюю службу не входятъ.

§ 230. Наряды на службу производятся съ строгимъ наблюденіемъ очередей, какъ вообще между полками, батальонами и прочими командами, такъ равно и въ частности между офицерами и нижними чинами.

§ 231. Наряды на полевую службу объявляются; по крайней мере, за два мѣсяца до выхода на сборныя места.

§ 232. Для сего все служащія чины войска и казаки, состоящія на первой очереди, обязаны быть во всегдашней готовности и по первому востребованію, явиться на службу въ полной исправности.

§ 233. Время нахожденія офицеровъ и нижнихъ чиновъ на очереди, не должно впрочемъ прерывать ихъ занятія въ домашнемъ быту. — По сему, они могутъ по нуждамъ своимъ отлучаться на время изъ своихъ округовъ въ другіе, и даже за пределы войсковой земли; но въ семъ последнемъ случае, не иначе, какъ по особымъ уваженіямъ, и съ такимъ во времени расчетомъ, чтобы къ сроку выступленія полковъ, они могли непременно возвратиться въ войско.

§ 234. Таковыя отлучки разрешаются: для чиновниковъ, Наказнымъ Атаманомъ; для урядниковъ и казаковъ, Окружными штабъ-офицерами.

§ 235. При командированіи въ экспедицію, более трехъ полковъ, для командованія оными, по Высочайшему повеленію, назначается и походный Атаманъ.

§ 236. Въ отношеніи внутренняго распорядка: назначенія и отправленія полковъ, батальоновъ и батарей на службу, исправнаго веденія очередныхъ списковъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ Черноморскаго казачьяго войска и правильнаго наряда оныхъ, принимаются къ руководству правила, на сей предметъ въ положеніи войска Донскаго постановленныя.

§ 237. Внутренняя служба по войску состоитъ въ исправленіи всехъ должностей, по разнымъ частямъ управленія Черноморскаго казачьяго войска, симъ положеніемъ назначаемыхъ.

§ 238. Служба сия почитается наравне съ полевой; ибо все роды служенія по войску исполняются собственными его чинами.

§ 239. По сему, установленный для генератовъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Черноморскаго казачьяго войска 25-лѣтній срокъ, считается равно, какъ въ полевой, такъ и внутренней службѣ; урядники же и казаки, не изъ дворянъ, по действительной выслугѣ 25 лѣтъ, перечисляются на пять лѣтъ во внутреннюю по войску службу.

§ 240. Все предписанное положеніемъ объ управленіи Войска Донска-

го о льготахъ отъ службы, о смотрахъ, ежегодно по станицамъ при выходе на службу и возвращении въ войско полковъ, артиллерийскихъ батарей и прочихъ командъ, а также о мерахъ исправления порочныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и содержании подсудимыхъ, — вполне применяется и къ Черноморскому войску, и исполняются онымъ со всею точностию.

§ 241. Въ отношении суда за преступления, остается въ Черноморскомъ войске ныне существующий порядокъ, т.е., все чины войска, служащие и отставные, проживающие въ округахъ, за преступления всякаго рода судятся военнымъ судомъ, во временныхъ военно-судныхъ Коммиссияхъ, при Окружныхъ дежурствахъ учреждаемыхъ. — Изъ сего не изъемяются и женщины, но при решении объ нихъ дель, принимаются въ руководство гражданские уголовные законы.

§ 242. Доведение до надлежащей степени образования полковъ, батальоновъ и артиллерии Черноморскаго казачьяго войска, въ отношении строеваго устройства и военного искусства, возлагается на особенное попечение Командующаго войсками на Кавказской линии и въ Черномории, и Наказнаго Атамана; но съ темъ вместе вменяется имъ въ неприменную обязанность, строго наблюдать, дабы казаки, и въ домашнемъ быту ихъ, имели время и возможность къ производству полевыхъ и хозяйственныхъ работъ.

Отд. VII. — О б м у н д и р о в а н и е , в о р у ж е н и е и к о н с к а я п р и н а д л е ж н о с т ь .

§ 243. Черноморское казачье войско имеетъ обмундирование, вооружение согласно включаемымъ у сего описаниямъ № 1, 2, 3 и 4 и рисункамъ -х/

§ 244. Войсковое Дежурство, получивъ изъ Коммисариатскаго Департамента Военнаго Министерства, высочайше утвержденные образцы одежды, оружия и конской сбруи, оставляетъ оные для хранения въ Дежурстве, а по одному экземпляру такихъ образцовъ, засвидетельствованныхъ подписью Начальника Штаба и печатью Войскового Дежурства, препровождаетъ къ руководству въ каждое Окружное Дежурство.

§ 245. Войсковой Наказный Атаман наблюдаетъ:

Чтобы выходящие съ полками, батальонами и батареями штабъ и оберъ офицеры и нижние чины, согласно правиламъ, въ четвертой главе первой части сего положения/о обязанностяхъ/изложеннымъ, все положенное обмундирование, вооружение и конскую принадлежность имели непременно по утвержденнымъ образцамъ; и чтобы вообще служащие чиновники и казаки и въ пределахъ войска, когда будутъ употреблены на службу, или являются къ начальству, въ одеянии своемъ сохраняли установленную форму.

§ 246. Войсковое Дежурство имеетъ попечение объ учреждении въ Екатеринодаре войскового магазина, изъ котораго бы чиновники и казаки могли получать, за умеренныя цены, все вещи, составляющия вооружение и снарядъ ихъ по образцамъ. Ближайшимъ къ сему способомъ есть торговое войсковое общество.

Отд. VIII: — С о д е р ж а н и е п о л к о в ъ и к о м а н д ъ Ч е р н о м о р с к а г о к а з а ч ь я г о в о й с к а .

§ 247. Черноморские полки и команды получаютъ содержание отъ казны и отъ войска.

§ 248. Полки, батальоны и батареи, находясь на внешней службе, получаютъ присвоенное по штатамъ содержание отъ казны.

§ 249. Довольствие это начинается со дня выступления полковъ и командъ на внешнюю службу за Кубань, съ пограничныхъ пунктовъ и продолжается до возвращения ихъ на те же пункты.

§ 250. Полки и команды, выходя на кордонную службу далее пятидесяти верстъ отъ окружныхъ сборныхъ местъ, получаютъ жалованье отъ казны, а все прочее содержание, штатомъ присвоенное, отъ войска.

§ 251. Довольствие это производится по прибытии полковъ и командъ на пограничныя сборныя места, по день смены. При нахождении же ихъ

на местах сбора въ округахъ и на марше, они продовольствуютъ себя собственнымъ провиантомъ, а лошадей подножнымъ кормомъ.

§ 252. Полки, батальоны и команды, экстренно выходящие изъ Черноморіи въ заграничный походъ, когда нѣтъ подножнаго корма, какъ на сборныхъ местахъ въ округахъ такъ и на марше до пограничныхъ пунктовъ, пользуются указанною дачею провианта, а сено для лошадей заготавливается въ такомъ случае на счетъ суммъ войска.

§ 253. Производство провианта и фуража, назначаемого отъ войска и казны полкамъ, батальонамъ и артиллеріи, сообразно месту служения, определяется прилагаемыми штатами.

§ 254. Все чины Черноморскаго казачьяго войска, находящіеся въ войске, безъ службы, никакого содержания не получаютъ.

§ 255. Въ случае командирования офицеровъ, жалования не получающихъ по чинамъ, до военной части относящихся, имъ производится содержание на правилахъ, для войска Донскаго постановленныхъ.

§ 256. Для вспомошествованія войску, въ исправномъ содержаніи оружія, по числу всехъ строевыхъ нижнихъ чиновъ девяти пешихъ батальоновъ, отпускается войску отъ артиллерійскаго ведомства, безденежно ружья со штыками. — Ремонтъ сихъ ружей, по мере надобности, производится отъ войска по особому на то положенію, которое составляется Наказнымъ Атаманомъ, и представляется на утверждение.

§ 257. Все полки и батальоны Черноморскаго казачьяго войска, по распоряженію артиллерійскаго Департамента, снабжаются единовременно боевыми ружейными и пистолетными патронами по комплекту полковъ и батальоновъ.

§ 258. По мере израсходования таковыхъ патроновъ, во время действия съ неприятелемъ полки и батальоны, на основаніи Высочайшаго повеленія 21 Ноября 1818 года, получаютъ отъ артиллерійскаго ведомства: порохъ, свинецъ и бумагу, по свидетельствамъ на кордонахъ, дистанционныхъ, а въ отрядахъ, отрядныхъ начальствъ.

§ 259. Всемъ полкамъ и батальонамъ, находящимся на службѣ, для обученія цельной стрельбѣ, отпускается порохъ и свинецъ на общемъ положеніи.

§ 260. Для обученія малолетковъ назначается ежегодно къ отпуску Черноморскому войску отъ артиллерійскаго ведомства 60 пудовъ пороха и 40 пудовъ свинцу.

§ 261. Конно-артиллерійскія батареи, состоящія на службѣ, получаютъ порохъ, свинецъ и прочіе учебные припасы изъ артиллерійскаго ведомства, по положенію войска Донскаго.

§ 262. Отъ того же ведомства снабжается артиллерійскими припасами и гарнизонная пешая артиллерійская рота по числу орудій въ укрѣпленіяхъ и станицахъ.

§ 263. За симъ, все издержки на содержаніе въ полкахъ, въ батальонахъ и артиллерійскихъ батареяхъ, обоза, лошадей и упряжки, на вспомошествованіе неимущимъ нижнимъ чинамъ при выходе ихъ на службу въ возвратъ, или безъ возврата; на прогоны чиновникамъ, посылаемымъ по надобностямъ службы; на ремонтъ для исправленія воинскихъ зданій и на сенокосныя орудія съ повозками, производятся изъ суммъ Черноморскаго казачьяго войска, на точномъ основаніи правилъ положенія войска Донскаго.

/Продолжение следуетъ./

Примечаніе къ § 243-му. Въ положеніи на 9 страницахъ, мелкимъ шрифтомъ описаны одежда и вооруженіе Черноморцевъ-отдѣльно Гвардейскаго дивизиона, конныхъ полковъ, пешихъ батальоновъ и батарей.

Ниже приводятся лишь общія данныя о нихъ.

В.Н.

ОБМУНДИРОВАНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ ЧЕРНОМОРЦЕВЪ/по Положению 1842 г./

Обмундирование Черноморцевъ состояло из: мундира, ахалука, шаровар, пояса, шапки, фуражки, сапог и шинели. Кроме того, у всех офицеровъ были чекмени.

У гвардейцевъ, въ конныхъ полкахъ и въ батареяхъ мундиръ въ виде укороченной/выше колена/черкески с откидными рукавами. Назывался онъ кафтаномъ. Въ пешихъ батальонахъ мундиръ длиною до пояса, назывался курткой.

На груди кафтана и куртки нашиты "нагрудные патронники"/по нашему понятию-газы для газырей/: въ гвардейскомъ дивизионе у офицеровъ на 10 патроновъ, у казаковъ на 12. В полкахъ, батальонахъ и батареяхъ у офицеровъ на 12, у казаковъ на 16 патроновъ.

Мундиры: кафтаны у гвардейцевъ, в полкахъ и куртки въ батальонахъ темно-синяго сукна; кафтаны у артиллеристов сукна темно-зеленаго.

У гвардейцевъ, въ полкахъ и въ батареяхъ, т.е. у того кому присвоенъ кафтанъ/черкеска/, под него одевался ахалукъ, т.е. бешметъ. Онъ был у гвардейцевъ красный суконный, въ полкахъ красный шерстяной/стамеиный/ стеганный на вате съ краснымъ суконнымъ воротникомъ, у артиллеристов: черный шелковый съ суконнымъ воротникомъ у офицеровъ и изъ полубумажной материи/демикатона/с суконнымъ воротникомъ у казаковъ.

Куртка в пешихъ батальонахъ, какъ у офицеровъ, такъ и у казаковъ темного-синяго сукна съ закрытою грудью, стоячимъ воротникомъ и обычными рукавами.

Офицеры всехъ родовъ войскъ, кроме того, имели чекмень, который одевался въ техъ случаяхъ, когда офицеры прочихъ войскъ одевали сюртуки. При чекмене одевались: шапка, кинжалъ на поясе и шапка черезъ плечо на портупее.

Наплечными отличительными знаками были у офицеровъ эполеты, у казаковъ погоны.

Эполеты в гвардейскомъ дивизионе и въ конныхъ полкахъ серебрянные чешуйчатые съ такимъ же полемъ, у артиллеристовъ тоже чешуйчатые, но золотые, въ пешихъ батальонахъ, серебрянные с полемъ красного сукна. На поле эполетовъ и на пуговицахъ ихъ въ полкахъ, батальонахъ и въ батареяхъ ихъ номера. У гвардейцевъ лишь на пуговицахъ гвардейский гербъ. Казаки имели погоны какъ у гусар-плетеные из оранжеваго шнура с гвардейскимъ гербомъ на пуговицахъ. Въ полкахъ, батальонахъ и батареяхъ погоны обычного армейскаго образца красного сукна на синей подкладке/у артиллеристовъ на темно-зеленой/у всехъ на погонахъ пробить и подшить желтымъ сукномъ номеръ части. Такой же номеръ и на пуговицахъ погонь.

Кафтаны/черкески/, ахалуки/бешметы/, чекмени и куртки, также верхъ на шапкахъ и шаровары, где положено, расшиты у офицеровъ галуномъ, у урядниковъ галуномъ и тесьмою, у казаковъ тесьмою.

Шаровары у всехъ офицеровъ и казаковъ темно-синяго сукна/у артиллеристовъ темно-зеленаго/, широкие, на выпускъ. Чтобы при езде на коне они не поднимались вверхъ по ноге, имели кожаные "стременки".

Сапоги-у всехъ черные, кожаные/безъ шпоръ/

Шапка -у всехъ изъ чернаго косматаго курпея/низкия/ съ краснымъ, суконнымъ верхомъ и съ подбородникомъ изъ черной шелковой тесьмы.

Кроме того, у всехъ офицеровъ и казаковъ были фуражки, суконныя, обыкновеннаго покроя: у гвардейцевъ красная съ синимъ околышемъ и съ чернымъ, кожанымъ лакированнымъ козырькомъ/у казаковъ безкозырьки/. Въ конныхъ полкахъ темно-синя с краснымъ околышемъ и кантомъ, съ чернымъ лакированнымъ козырькомъ. Въ пешихъ батальонахъ темно-синяго сукна с такимъ же околышемъ и съ краснымъ кантомъ и чернымъ, лаковымъ козырькомъ. У артиллеристовъ темно-зеленаго сукна с чернымъ околышемъ и чернымъ лакированной кожи козырькомъ.

Шинель у всех офицеров и казаков сераго сукна съ воротником краснымъ въ коннице, синимъ в пехоте и чернымъ у артиллеристовъ. У офицеровъ, кроме того были большие серые воротники, длиною один аршинъ.

Перчатки-полагались только гвардейцамъ.

Принадлежность акалука, чекменя и куртки был галстукъ черный шелковый у офицеров и бумажной материи у казаковъ.

Поясу офицеровъ изъ серебряннаго галуна/у артиллеристовъ золотого/на кожанной подкладке съ серебряннымъ/у артиллеристовъ с золотымъ/ приборомъ; у казаковъ изъ юфты съ железнымъ/у артиллеристовъ меднымъ/ приборомъ.

Кинжалъ, как сказано в описании "черкеский"/у офицеровъ в серебрянной/у артиллеристовъ въ золотой/оправе. У казаковъ в кожаныхъ ножнахъ, с рукояткою белой кости и въ железной оправе. -х/

Шанка у всехъ офицеровъ и казаковъ/кроме казаковъ пешихъ батальоновъ/ Высочайше утвержденнаго образца 29 апреля 1838 г. -общеказачьяго образца. Носилась она офицерами на португее черезъ правое плечо, казаками на поясе.

Португее у офицеровъ изъ серебряннаго галуна на кожан. подкладке; у казаковъ на двухъ португейныхъ ремняхъ, прикрепленныхъ къ поясу.

Темляк у офицеровъ и казаковъ гвардейскихъ и артиллеристовъ и у офицеровъ конныхъ полковъ и пешихъ батальоновъ.

Ружье въ гвардейскомъ дивизионе и въ конныхъ полкахъ образца 29 апреля 1838 года и къ нему чехоль-носится черезъ правое плечо. В пешихъ батальонахъ обыкновеннаго пехотнаго образца и къ нему погонный ремень.

Патронташъ изъ черной юфтовой кожи на перевязи, на 24 патрона у всехъ казаковъ и урядниковъ, кроме артиллеристовъ.

Пистолетъ, чушка для вкладывания пистолета, чехоль пистолетный и пистолетный шнуръ у всехъ офицеровъ и казаковъ гвардии, конныхъ полковъ и артиллеристовъ; въ пешихъ батальонахъ у офицеровъ и барабанщиковъ. Чушка изъ чернаго сафьяна, носилась сзади на поясе.

Ружье въ гвардейскомъ дивизионе и в конныхъ полкахъ образца 29 апреля 1838 года и къ нему чехол. Носилось черезъ правое плечо. В пешихъ батальонахъ ружье обыкновенное пехотнаго образца. Къ нему штыкъ и погонный ремень. -х/

Мешечекъ для пуль у казаковъ гвардейскаго дивизиона, носился на поясе.

Пика у строевыхъ казаковъ гвардейскаго дивизиона и конныхъ полковъ.

Ранецъ лишь въ пешихъ батальонахъ у казаковъ, изъ телячей кожи, на перевязи изъ сыромятнаго ремня, черезъ правое плечо.

Нагайка обыкновенная, плетеная изъ сыромятнаго ремня- у всехъ кому полагалось быть на коне.

Труба в гв. дивизионе, в полкахъ и батареяхъ. Носилась на пестромъ гарусномъ шнуре, заброшенная черезъ левое плечо.

Барабанъ- в пешихъ батальонахъ.

Примечание :-х

Казакамъ пешихъ батальоновъ кинжал не полагался. Вместо него въ кожаные штыковые ножны вкладывался штыкъ и носился онъ привешеннымъ к поясу "такимъ образомъ" какъ кинжалъ въ конныхъ полкахъ".

В. Н а у м е н к о .

ШТАТНЫЙ СОСТАВ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА/ по Положению 1842 года/.

Гвардейский дивизион: офицеров	15	нижних чинов	373	всего	493.
Конный полк	"	20	"	885	" 905
Пеший батальон	"	16	"	1035	" 1882
Штаб Черноморск.арт.бриг."	5	"	"	8	" 13
Батарея	"	6	"	249	" 255
Гарнизонная арт.рота	"	4	"	203	" 207.

ВЫПУСКА ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА 6 августа 1912 года

По Военно-учебным заведениям.

Производятся

в хорунжие

со старш.с

6 авг.1911.

НИКОЛАЕВСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА.

Из портупей-юнкеров ЛАРИОНОВ и из юнкеров СТАНИЦКИЙ -оба в I-й Хоперский Ея Императорского Высочества Великой Княгини Анастасии Михайловны полк.

Из юнкеров: ЗАГЕР, МАЛЫШЕНКО, ПАХОМОВ, ГАЛУШКО-все в I-й Уманский бригадира Головатого полк.

ЧИКОВ-в I-й Запорожский Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ п. ГОЛОВКО-в I-й Черноморский полк.

РОМАНЦОВ, КУЛИК, ПОНАЧЕВНЫ-все трое в I-й Полтавский Кошевого Атамана Сидора Белого полк.

Из портупей-юнкеров СЕДОРОВ и БЕЗЛАДНОВ-оба в I-й Лабинский генерала Засса полк.

КРАВЧЕНКО, НАГАВЦ, ЛЕБЕДЕВ-все трое в I-й Екатеринодарский Кошевого Атамана Чепиги полк.

Из юнкеров-ВАСИЛЬЕВ/Михаил/, МАРЧЕНКО/Владимир/-оба в I-й Таманский генерала Безкровного полк.

МАРЧЕНКО/Леонид/, ЧАЛЕНКО-оба в I-й Кавказский Наместника Екатеринославского, генерал-фельдмаршала князя Потемкина Таурического полк.

ЗАРЕЦКИЙ-в I-й Кубанский Генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича полк.

КРОТОВ и ИНОЗЕМЦЕВ-оба в I-й Линейный генерала Вельяминова полк.

Со старш.с Из юнкеров-ИЗЮМСКИЙ- в I-й Запорожский Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ полк.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА.

Со старш.с

6 авг.1911.

Из юнкеров НИКИТИН и АСЕЕВ-оба в I-й Линейный генерала Вельяминова полк.

Из портупей-юнкеров КРАВЧЕНКО и из юнкеров КАЛАБУХОВ-оба в I-й Запорожский Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ полк.

Из юнкеров СТОЯНОВСКИЙ- в I-й Полтавский Кошевого Атамана Сидора Белого полк.

ТВЕРСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА.

Со старш.с Из юнкеров ЧИГРИН-в I-й Черноморский полк

дня вып.

АЛЕКСЕЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Со старш.с

6 авг.1911 г.

В Кубанские пластунские батальоны:

Из юнкеров ЩЕГЛОВСКИЙ-в I-й Генерал-фельдмаршала, Великого Князя Михаила Николаевича.

Со старш.сѣ Изъ портупей-юнкеровъ ЗИНКОВСКИЙ, во 2-й
6 авг.1911 г. КЛЕВСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Изъ юнкеровъ ГЕРАСИМЕНКОВЪ въ 1-й

ВЛАДИМИРСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА
Изъ юнкеровъ ЧЕПАКЪ в 1-й.

КАЗАКАСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА
Изъ юнкеровъ СЛАЩЕВЪ во 2-й.

ОДЕССКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Изъ юнкеровъ КАЛАЙТАНЪ во 2-й, СКОРОВОГАЧЪ и БАЛЪБУШЕВЪ
оба въ 3-й, ГОНЧАРЪ въ 6-й.

ЧУГУЕВСКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Изъ юнкеровъ РЫШКОВЪ въ 3-й.

ТИФЛИССКАГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Изъ юнкеровъ УСЪ во 2-й. Изъ портупей-юнкеровъ ВАСЬКОВЪ и
КУЛИКЪ оба въ 3-й. ЗИНЧЕНКО и СТРЕПЕТУНОВЪ оба въ 6-й

МИХАЙЛОВСКАГО АРТИЛЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА
Со старш.сѣ въ казачьи батареи.

6 авг.1910 г. Изъ юнкеровъ ЛЕУРДА во 2-ю Кубанскую, ВИННИКОВЪ въ 4-ю
Кубанскую.

КОНСТАНТИНОВСКАГО АРТИЛЛЕРИЙСКАГО УЧИЛИЩА

Изъ юнк. ЧУМАКОВЪ въ 1-ю Кубанскую Ген.-Фельдмаршала Великаго
Князя Михаила Николаевича.

Изъ портупей-юнкеровъ МИРОНОВЪ и изъ юнкеровъ МАКАРОВЪ
оба въ 4-ю Кубанскую.

ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО УЧИЛИЩА.

Со старш.сѣ
11 авг.1911. Изъ портупей-юнкеровъ СИНЬКОВЪ/Яковъ/ въ 1-й Хоперский
Въ полки Куб.Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасии
каз.войска. Михайловны.

СОПНЕВЪ/Степанъ/ въ 1-й Черноморский.

ДЕЙНЕГА/Левъ/ и изъ юнкеровъ РУМБЕШТЪ/Климентий/ въ
1й Уманский бригадира Головатого п.

Изъ портупей-юнкеровъ ПОСЕВИНЪ/Флоръ/ и ВАСЮКОВЪ/Яковъ/
оба в 1-й Линейный генерала Вельяминова п.

Изъ юнкеровъ БЕЛЯЕВСКИЙ/Василий/ въ 1-й Запорожский
Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ п.

ЛЮТОВЪ/Игнатий/ и РЫШКОВЪ/Георгий/ оба въ 1-й Полтав-
ский Кошевого Атамана Сидора Белого п.

Со старш.со Изъ юнкеровъ ПОПОВЪ/Герасимъ/ въ 1-й Кавказский На-
дня выпуска. местника Екатеринославскаго Генераль-Фельдмаршала Кня-
зя Потемкина-Таврическаго п.

П о д п и с а л ь

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
Генераль-отъ кавалерии
СУХОМЛИНОВЪ.

ВОССТАНИЕ КАЗАКОВ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В МАЕ 1918 ГОДА.

/Окончание. Начало в № 10./

Утром 19 мая все офицеры, за исключением Волошина, были на местах и фронт был восстановлен. На следующий день /20 мая/, по распоряжению из Тамани, к нам прибыла сотня старотитаровцев, состоящая из казаков сорока и более лет. Прибыла также сотня фониаловцев. Здесь, на новой позиции мы просидели 6 дней — до 25 мая.

В один из этих дней товарищи послали к нам парламентаря с пакетом. В пакете было обращение непосредственно к казакам, где предлагалось им арестовать и выдать офицеров, за что обещалось казакам помилование. В противном случае, им обещали расправу, как какую способно это исчадие ада.

Содержание пакета казакам было известно, но они остались верными себе. Не было случая, чтобы казаки ради спасения своей шкуры выдали офицеров на растерзание. Наоборот — всем нам, казакам-офицерам, известно бесконечное множество случаев когда казаки рискуя, а иногда и жертвуя собственной жизнью спасали офицеров и это было в подлое большевистское время. Сам "товарищ парламентар" оказался забавным парнем. Он обратился ко мне с просьбой: "Вот что, товарищ! Я сам из Керчи. Отпусти меня домой. Ну их к"

В эти же дни командование таманскими войсками, вместе с общественностью полуострова завязало оживленные переговоры с немцами. Были посланы телеграммы в Киев командующему немецкими войсками на Украине генералу Эйхгорну и в Берлин Императору Вильгельму в выражении последнему верноподданических чувств и с просьбой об оккупации полуострова. С немецким командованием в Крыму была установлена связь. Тамань часто навещал немецкий офицер лейтенант Гессе, говоривший по русски, который был как бы посредником между таманским и германским штабами.

Немцы начали отпускать нам снаряды и патроны, но как-то в ограниченном количестве, что вызывало у нас недоумение. Дали нам два 4-х дюймовых орудия, но командированные штабом для получения этих орудий офицеры, должны были собрать части к ним в разных местах Крыма. Материальная помощь немцев была сомнительной.

В результате таких перерывов с главным немецким командованием, немецкое командование в Крыму получило распоряжение о высадке десанта на Тамани. В Керчи были погружены на боинтеры и мелкосидящие суда боевые припасы и обозы. Неоднократно грузились на суда и обратно снимались люди и лошади. Немцы уверяли нас что от высшего их командования есть распоряжение об оккупации полуострова и что окончательного приказания можно ожидать каждый час. Однако проходили часы, дни, а десанта не было.

Большевики на нашем фронте стягивали тысячные банды, вооруженные до зубов, десятки орудий с обилием снарядов к ним. Это в противовес нашим десяти пушкам на всех участках фронта и полувооруженным казакам. Ясно было что нам не выдержать напор большевиков. Но в случае ликвидации нашего фронта, все казаки были обречены на истребление, так как путей отступления нет: — в тылу море и отсутствие перевозочных средств. Единственная надежда оставалась на немецкий десант, чему многие из нас как-то фатально верили. Отпуск немцами снарядов и патронов, хотя бы и в незначительном количестве давал нам огромную моральную поддержку и веру в немецкое обещание притти нам на помощь. Однако штаб наших войск, ведущий переговоры с немцами, с течением времени стал сомневаться в их обещании о чем офицерам делался намек.

С нашим отступлением под Ахтанизовскую, оживилась деятельность на

старотитаровском фронте. Ежедневно там происходила ружейная и артиллерийская перестрелка. Несколько раз товарищи пытались прорвать фронт, но терпели неудачи: старотитаровцы занимали по всему фронту командные высоты и стойко держались. В данной обстановке, с нашим отходом к Ахтанизовской, положение для наступления товарищей резко изменилось: теперь для них было выгодно прорвать именно у нас фронт, ибо тогда старотитаровцы должны будут оставить позиции без боя и отойти верст на 20-25 по направлению к Тамани, чтобы быть на линии моего отряда. В противном случае они могли быть отрезанными, так как красные, прорвав наш фронт, сразу выходили им в глубокий тыл.

На нашем фронте товарищи заняли высокую гору у берега Ахтанизовского лимана, представлявшую все выгоды для обстрела артиллерией нашей позиции у моста через гирло, а равно и станицы. От горы до этих пунктов - 3 версты.

В течение упомянутых 5-ти дней на нашем фронте ежедневно происходила перестрелка. Ежедневно товарищи обстреливали нас из артиллерии, не забывая каждый раз послать десяток снарядов в станицу. По всем признакам было видно, что большевики именно здесь готовились к прорыву фронта. У моста по ночам сваливались доски для настилки его, так как устои моста и фермы были железные, а только незначительная часть настилки сторела со стороны противника. Около рыбацких хат на берегу моря появилась масса байд, пригнанных ночами из Темгюка и ст. Голубицкой. Это очевидно для форсирования гирла, помимо использования моста, а может быть и для высадки с моря в наш тыл.

Надо было установить наблюдение по берегу моря на расстоянии нескольких верст. Кроме того, необходимо было вести наблюдение по берегу Ахтанизовского лимана, заканчивающегося в нашем глубоком тылу. Людей для этого было мало. Я просил прислать мне подкрепление из вышестеблиевцев и таманцев, так как те и другие отсутствовали, за исключением отдельных казаков. Наблюдение в указанных местах велось дедами, подростками и даже детворой школьного возраста. Но для охраны там никого не было.

24 мая пришла к нам сотня вышестеблиевцев без единой винтовки. Винтовки, как и во всякой станице, должны быть хоть и в незначительном количестве припрятаны от большевиков. Но ни одной - это уже был саботаж. Я по телефону запросил винтовки из Тамани. С сотней явилась "делегация" в составе двух урядников: Якименка и Стеценка и студента Ивана Коломийца. Эти три мерзавца / "в семье не без урода" / были главными виновниками разложения станицы и были шпионами в пользу большевиков. Впоследствии первые два перебежали к большевикам и служили в красной армии, а студент Коломиец, по полученным сведениям, повесился у себя дома в 1921 году. Мне пришлось иметь дело не с сотней, а с делегатами, от которых зависело будет ли сотня нам в помощь или нет. От такой сотни нельзя было ожидать толка: наглые рожи, наглые вопросы: "А яка ваша программа?" и т.п. Из разговора с делегатами не похоже было, чтобы сотня выступила на фронт. Даже рискованно было выдать ей винтовки, чтобы не унесла с собой. Переговоры с делегатами я не выдержал: вытолкал их в шею, а сотне приказал немедленно убраться с моих глаз.

Станица Вышестеблиевская держала "нейтралитет". Мало того. Отправленные к ним пленные товарищи, взятые 13 мая под Запорожской, не содержались под стражей, а были расквартированы по дворам и предоставлялась им возможность через лиман Кизилташ/к Анапе/уходить к своим. "Нейтралитетом" вышестеблиевцы рассчитывали избежать разгрома своей станицы большевиками в случае ликвидации ими таманского фронта. Правда, огуль-но обвинить всю станицу нельзя: лучшая часть населения, представляющая большинство, попала в зависимость меньшей части, подавляемой раз-

ложению. После, во время разыгравшейся гражданской войны, вышестеблиевцы лучше и добросовестнее всех шли в полки и в батальоны и большой процент их положил жизнь на всех фронтах. Мы ахтанизовцы с ними квиты.

Вечером 24 мая большевики произвели артиллерийский обстрел нашей позиции, закончив его на первой линии. Из этого можно было заключить, что это была пристелка орудий на ночь и что надо ожидать какой то "сюрприз". Оказать сопротивление большевистской массе, их артиллерии /свыше 20 орудий/ мы не могли. Мы имели только два орудия, из которых нельзя было сделать пристрелку, хотя бы по мосту, так как вследствие разшатанности этих орудий, снаряды при одной и той же наводке, ложились в разных местах.

Ночью на 25 мая потянул легкий туман. Это лишило нас возможности следить за морем на нашем левом фланге и впереди за гирлом. Вано-в 2 часа, по данному большевиками у моста, посредством ракеты, сигнала, раздались орудийные выстрелы и через несколько секунд был открыт по нас огонь из винтовок и пулеметов по всему фронту. Это был огневой шквал. Артиллерия развила такой огонь, что вся площадь нашего небольшого, шириною в 800-900 шагов, участка была буквально покрыта снарядами и как днем ими освещена. Столбы песка засыпали окопы. У многих казаков отказались действовать винтовки, вследствие загрязнения затворов песком.

Стрельба эта продолжалась около десяти минут. Опять за мостом взвилась ракета и стрельба вмиг прекратилась. Послышались крики "ура". двинувшейся по мосту лавины товарищей. В тот же момент с моря налетела сотня байд, из которых тоже, с криком "ура", выбрасывались товарищи отрезав нашу передовую цепь, защищавшую гирло и мост. Но благодаря исключительно предраассветной темноте, казаки с товарищами смешались, замаскировав себя тем, что побросали или попрятали шапки/товарищи были в картузах/. Эту мысль и команду "спрячь шапки" подал выдающийся по храбрости сотник Савченко, находившийся в первой линии. / Я и сотник Савченко потом служили вместе во 2-м Таманском полку, были в один день - 22 ноября 1919 г. тяжело ранены петлюровцами под г. Казатиным и отправлены в Одессу. Я успел отлежаться и выбраться из Одессы, когда ее в последний раз оставляли "белые". Савченко же остался и был дорезан большевиками. Если бы там были казаки, то конечно не оставили бы Савченка. /

Вторая наша линия была на материке/небольшая возвышенность/ на расстоянии полуверсты от первой. Благодаря темноте она бездействовала из боязни стрелять по своим, не успевшим отойти. Казакам, находившимся на второй линии было приказано отходить к станице. Казаки первой линии с сотником Савченко "наступая" совместно с товарищами, благополучно добрались до виноградников, лежащих на пути к станице и там, в одиночку и группами успели выбраться от большевиков, приведя с собою двух матросов и двух босяков пленными. Не хватало только 6-ти казаков, из которых пять были убиты, а один попал без вести. Раненые - 9 человек тоже выбрались. Один молодой казак/Василий Белобаба/ не выдержал "пекла" у моста, сошел с ума и уже не поправился.

На второй линии был убит фонталовец Порфирий Орел. На Орле, как на типе казака-черноморца считаю не лишним остановиться. По прибытии на позицию фонталовской сотни я обратил внимание на казака в возрасте лет под 60. Это был типичный черноморец: на ногах носил постолы, рваная черкеска и старая шапка. На мой вопрос почему дед явился на фронт - ответил: "Прийшов за сына". "А сын?". - "Та воно молоде, дурне, а я старий пластун, та ще й к тому охотник, стрілять добре умію... Та и папашу вашого царство йому небесне." Зная душу казака, я сразу понял Орла: желание сохранить жизнь сына, конфуз за него и оправдание: "папашу вашого знав". Этим он хотел меня расположить и, конечно, не ошибся.

Характерно, что на фронт пришел за сына, как будто "в наряд" при станичном правлении, когда в страдную пору, во время полевых работ, старики отбывали этот наряд за сыновей, внуков или соседа. При этом за проступки и упущения по службе подвергался дисциплинарному взысканию не тот кто подлежал наряду, а тот кто его отбывал: это был не писанный, веками сохранившийся казачий закон. Вот что пересказали станичники о Порфирии Орле во время отхода казаков с позиции, где сразу появились товарищи: одни видели как Орел сидел на вербе и стрелял по товарищам - "дич гарна була"; другие видели как вербу окружили товарищи и на ней расстреляли Орла., который свалился на землю и которого, с остервенением, кололи штыками. "Наряд" за сына Орел отбыл более верно, нежели мог его отбыть за себя. Это отвечало традициям и психологии казака.

К рассвету казаки были у станицы, но удержать всех их на окраине не было возможности: большинство вышло из подчинения. Это не было дезертирство. Было ясно, что лавину большевистских банд остановить не в силах, и что озверевшие толпы "ваньков" и китайцев ворвутся в станицу. Поэтому каждый хотел помочь семье выбраться из дому и спасти, что удастся из имущества. Однако часть казаков заняла на окраине станицы выгодные позиции - крайние дворы, дабы хоть на некоторое время задержать красных, наступавших за нами в несколько цепей.

Население станицы не было подготовлено к этой неожиданности и прорыв нашего фронта застал его врасплох, когда почти все спали. Поэтому необходимо было задержать банды товарищей под станицей хотя бы на полчаса, чтобы дать возможность казачьему населению выбраться из нее, так как все казачье население неминуемо подверглось бы истреблению, что, впрочем и случилось с отдельными казаками, оставшимися в станице и в ее районе. Оставшиеся на окраине станицы казаки, сознавая значение задержки товарищей, как бы пожертвовав собою и семьями, нуждавшимися в их помощи при уходе из дома, отчаянно защищали окраину станицы, пока товарищи не стали врываться во дворы и улицы.

В станице в то время был страшный переполох, так как кроме боя под станицей, она подверглась беглому артиллерийскому огню. Жители складывали свой скарб на подводы и выгоняли скот со дворов для угона от товарищей. Часто, попадая под обстрел, все это бросалось. Обезумевшие женщины и дети, многие в ночном белье, метались по улицам, направляясь к западной окраине станицы - пути нашего отступления на Тамань. Многие попали под ружейный огонь ворвавшихся товарищей. Было много убито и ранено. Среди убитых был отец шт.-капитана Чабанца. У казаков, защищавших станицу, было убито 7 человек, в том числе лучший урядник пластун, герой Сарыкамыш, Трапецунда и пр., полный Георгиевский кавалер Терентий Быч. Ворвавшиеся в станицу товарищи подожгли первую попавшуюся на их пути хату и надворные постройки. Этим они дали знать своим в тылу о взятии станицы и как сигнал к прекращению артиллерийского огня. Подожженный двор принадлежал небогатой казачке вдове с четырьмя малыми детьми, Тутаревой, муж которой был убит под Эрзерумом.

Наша полубатарея находилась на западе, в полуверсте от станицы, на горе у сопки "Блевака" и обстреливала товарищей, надвигавшихся подобно саранче на станицу. Эта батарея обозначала сборный пункт для казаков, отходивших с позиции через станицу и тех которые разбежались на помощь семьям выбраться из станицы. Здесь опять собрался отряд для прикрытия отходивших из станицы жителей и для занятия позиции на следующем рубеже.

Едучи через станицу по главной улице, я свернул в боковую улицу к своему дому, чтобы узнать, что случилось с моей семьей. Будучи занятым на фронте, мне некогда было подумать о том, чтобы отправить посыльного к жене с приказанием ей уходить из станицы. Жену с двумя детьми я на-

шел дома. Она была так растеряна, что не знала что делать. Все соседние дворы уже были пусты. Семью не к кому было пристроить. Поэтому жена, в чем была, схватила одного ребенка на руки, другого за руку и сестью через дворы, частью по улице, едва успела выбежать за станицу, где ее подобрал казак. Своевременно я не хотел эвакуировать семью, чтобы не внести деморализацию среди населения.

Из станицы я выехал за сопку, куда уже собрались казаки. Здесь была и Фонталовская сотня/человек 60/, старотитаровская же/деды/ еще в начале разыгравшегося боя на Пересыпи двинулась домой. Приказал Яновскому отводить казаков к Таманскому заливу/10 верст от станицы/, указав пункт новой позиции.

Сам потом съехал вниз на широкую дорогу, ведущую к Тамани. По этой дороге, увязая в грязи после накануне выпавшего дождя, ползли подводы груженные домашним скарбом. Рядом с подводами старики и казаки гнали по выским хлебам скот и овец. Проезжая вереницей этих беженцев, я совершенно не видел враждебных взглядов и не слышал по отношению к себе никаких упреков, как одному из винозников разыгравшейся трагедии. Скорее, по взглядам меня провожавших, я мог заметить просьбу о защите и вопросы: что же нас ожидает дальше? В разговоры никто не вступал; каждый был напуган и спешил как можно скорее уйти. Это были первые беженцы поголовно уходившие из своих домов, перед началом всех "преlestей", пережитых населением юга России, в особенности казачьих земель, во время гражданской войны.

О прорыве нашего фронта я сейчас же сообщил старотитаровцам. Это означало, что они должны были немедленно оставить свои позиции и отходить к Тамани на линию которую я предлагал им занять. Промедление отхода старотитаровцев грозило тем, что товарищи, взяв Ахтанизовскую, могли отрезать им путь отступления. Расстояние которое должны были пройти старотитаровские отряды и выравняться с нами было: от "Дубового Рынка" верст 18-20, от "Стрелки" 25.

Отойдя к Таманскому заливу, мы заняли позицию между ним и озером "Яновского". Фланги от обхода прикрыты. Но невыгода та, что длина этой позиции - от берега до берега - 4 версты, чему не соответствовала численность нашего отряда, состоявшего из четырехсот с лишним человек при 2-х орудиях. Лучшего места для занятия его не было.

Во время нашего отхода от Ахтанизовской товарищи нас не преследовали - "некого было преследовать" и лишь их конные разъезды вели за нами наблюдение. Товарищи в ближайшие дни были "заняты" ст. Ахтанизовской а также Фонталовской и Запорожской со множеством богатых частновладельческих хуторов. Заняты были товарищи не войною, а "выгрузкою" казачьего добра, накопленного примерными хозяевами, какие были у нас на Кубани.

Вслед за уходившими старотитаровцами товарищи заполнили их станицу/самую большую на полуострове/ и Вышестеблиевскую, лежащую в 12-ти верстах от первой в сторону Тамани. В Старотитаровской товарищи сразу расстреляли несколько казаков и зарубили тесаками бывшего станичного Атамана урядника Мартиненка. Дальше "художества" по части изнасилования женщин, очистка сундуков от одежды - это особенно привлекало товарищей, и вообще всего того, что полагалось по закону разбоя. В Вышестеблиевской товарищи не особенно бесчинствовали, так как эта станица было "лояльна", а подлежащая истреблению часть казаков ушла и поплатилась только имуществом.

Совсем иначе дело обстояло в Ахтанизовской. Ворвавшись в станицу дикая орда хватала и расстреливала случайно оставшихся казаков, грабила дома, насиловала женщин. Так например: жену священника изнасиловали на глазах мужа и двух детей, 8 китайцев; диаконшу нашли спрятавшей -

ся за станицей в паровой мельнице и изнасиловали "ваньки" или "тамбовцы" /как их называли казаки/ в числе 12-15 человек. Разгромили станичное правление, кредитное товарищество, общество потребителей, "похозяйничали на почте, погромили и запакошили церковь, забрали там ценные вещи и деньги, сожгли церковные книги в том числе и церковную летопись—ценный документ в который из года в год записывалась история станицы в течение 120 лет.

Мой дом больше всего интересовал товарищей. Конные "ваньки" летели к нему сломя голову. От дома остались одни голые стены. Разграбив что нашли для себя полезным, остальное перебили, переломали, разнесли в щепки окна и двери, потрудились даже выворотить оконные и дверные коробки. Потом начали таскать солому на чердак, чтобы поджечь /крыша была железная/ но от поджога спасла местная метера большевичка по своей глупости: она обратилась к громилам с просьбой:—"господа-товарищи, я не маю свою хату отпихнуть минни оцю".

Со дворов красноармейцы выносили пшеницу, ячмень высыпали на улицах и сгоняли свиней для кормежки. В иных дворах натягивали веревки и вешали живых цыплят, утят, гусят, предварительно искупав их в болтушке из муки, или в дегте. Одним словом "ваньки забавлялись", проявляя свое пролетарское искусство, кто как мог. Орды Шамаха могли бы позавидовать товарищам в их умении громить, грабить и делать всякие пакости, да еще своим же русским людям.

На другой день, 26 мая, по занятии товарищами станицы, у берега лимана под станицей появилась флотилия рыбачьих байд. Это темрючане рыбаки приехали за "добычей". На байцы сносились: мука, зерно, одежда, ягнята, поросята, птица и все это отвозилось в Темрюк. На ночь советские войска расположились по дворам по ротам. Для чего из целого квартала сносились в один двор подушки, перины, одеяла, бараньи тулупы и пр. на которых товарищи укачивались в сапогах и амуниции.

Эти картинки /далеко не все/ были записаны мною еще на месте, при опросе жителей.

Отойдя на новую позицию, вечером в тот же день я получил из Тамани ве подводы патронов, 2 орудия, четыре подводы снарядов и два ракетных истребителя с патронами к ним. Это был подарок немцев. В виде утешения получили мы очередное извещение о том, что немцы каждый час могут направить свои войска на Тамань. В этом, собственно, и было наше спасение. Но обещания немцев стали терять уже веру, так как это тянется уже две недели.

26 мая из Тамант прибыла ко мне дезертировавшая из Голубицкой сотня под командою хоруного Калининченка: "На Тоби Боже, що мени не гоже"! Лучшего ст. Таманская не могла дать, так как она держала заслон в нашу сторону Анапы.

Учитывая малочисленность казаков по сравнению с большевистскими бандами, их физическое и моральное состояние после 14-ти дней операций против красных, наши убогие технические средства—я стал просить штаб дать исчерпывающий ответ о немецком десанте, так как стал замечать, что штаб чего то недоговаривает и скрывает от меня истинное положение: Из штаба мне ответили: "Не лучше-ли было бы вам самому переговорить с немцами". Этим штаб расписался в своей полной безпомощности, чем меня очень обрадовал".

Тогда я попросил штаб соединить меня по телефону с немцами, чтобы самому из первоисточника узнать об их намерениях и действовать в зависимости от ответа, т.е. или сдерживать товарищей до последней возможности или заняться /безнадежной?/ заботою приискания в Керчи плавучих средств для перевозки казаков в Крым, а оттуда на Дон. Нам было известно, что немцы находятся под Ростовом и что часть Дона очищена от красных.

Часов в 8-9 вечера меня соединили с немецким штабом в Керчи. Попросил к телефону лейтенанта Гессе. Мне ответили что лейтенанта в штабе нет, но его найдут и он сам мне позвонит.

Прошло около часу прежде чем мне позвонили из Керчи. У телефона был Гессе. Я извинился что его беспокою. Вежливый немец в свою очередь извинился, что заставил меня долго ждать. Начался разговор. Я обрисовал наше безнадёжное положение, выход из которого видел только в помощи немцев живой силой и спросил Гессе можно ли на это рассчитывать. Он ответил, что есть распоряжение высшего командования и все готово для погрузки войск и что немцы обязательно будут на Тамани. "У попа была собака" - подумал я. Но все же задаю вопрос: "Когда же можно ожидать десант?" На это Гессе задал мне встречный вопрос: "Можете ли вы продержаться 48 часов?". Я ответил: "За этот срок я ручаться не могу".

"А 24 часа?"

За этот срок я поручился, так как от нашей позиции до Тамани - конечного пункта отступления было верст 20 и кое где были выгодные складки местности, где можно было задержаться нам/тоже и товарищам, так как при дальнейшем нашем отходе для них открывается большой район богатых частновладельческих хуторов, еще не ограбленных товарищами.

На мою просьбу выслать хотя бы взвод немецких солдат в Тамань для поддержания духа казаков, Гессе ответил, что этого они сделать не могут.

Для меня оставалось загадкой: почему Гессе так интересовался временем - сколько мы продержимся. Впоследствии выяснилось, что немцы внимательно следили за действиями на тамани, но по каким-то соображениям ожидали полной ликвидации нас большевиками.

В это время в Керчи большевики усиленно распространяли слух, что в случае высадки немцев на Тамани, казаки сговорятся с красными и уничтожат немцев. Но вряд ли немцы придавали значение этим слухам, ибо когда у нас произошел крах, они в течение четырех часов погрузили и перебросили в Тамань/ширина пролива 30 верст/, свой десант и заняли плацдарм для дальнейшего наступления.

27 мая, с половины дня, нас начала обстреливать большевистская артиллерия, а к вечеру повела наступление их пехота, пользуясь для этого, как прикрытием, хлебами. Завязалась жесткая перестрелка. Наступление товарищей было остановлено и они отошли назад. В этом бою я потерял несколько казаков ранеными и полностью Таманскую сотню. А произошло это так: когда завязалась ружейная перестрелка и товарищи перешли в наступление, хорунжий Калиниченко первым сорвался с места и драшул. Митинговой сотне "личный пример начальника" пришлось по вкусу: она сразу последовала примеру Калиниченка, бежала без оглядки до самой Тамани, вообразив, что ее преследуют товарищи. Как чудо-рысак, Калиниченко оказался примерным, казаки не поспевали за ним и острили: "ох и швыдкий наш командир сотни, ще такого не бачылы...", "от нажны його!" и пр. Казачий юмор даже в таких случаях не покидал казака.

Вопреки своему заявлению Гессе о том, что я не могу продержаться 48 часов, я, все таки, продержался двое суток. За это время, в старотитаровском отряде произошел перелом: там замитинговали. Задержавшись временно на одной линии с нами/но другую сторону озера Яновского/, они оставили этот участок, отошли верст на 8-10 в сторону Таманской и остановились как табор на горе Карабетка. Я знал старотитаровцев как лучший боевой материал, а что они замитинговали, этому не пришлось удивляться, так как при отходе с первой позиции начальник отряда подесаул Батицкий оторвался и скрылся в камышах. Остались при отряде хорунжие из учителей Передистый и Демьяненко и прапорщик из урядников

Коваленко/все трое из ст.Старотитаровской/.Демьяненко и Передистый за все время своего пребывания в отряде занимались разложением его. В данный момент начали уговаривать казаков сдаться большевикам.Только доблестный прапорщик Коваленко и несколько урядников вели борьбу против яда разложения и поддерживали боевой дух казаков.Но, все же, им не удалось сохранить отряд от разложения.

Впоследствии,доблестный прапорщик Коваленко был убит под Ставрополем/в 1919 г./.Демьяненко при общей эвакуации оказался на Лемносе, где продолжал разлагать казаков,потом тем же занимался в Сербии,а в 1923 году уехал в совдению.

Утром 29 мая товарищи опять повели наступление.Казаки оказали исключительно упорное сопротивление:примером для них было достойное поведение подчиненных мне офицеров Яновского,Савченка и Чабанца.Лихо работала наша батарея:сбила одну батарею красных,разогнала эскадрон кавалерии.Бой продолжался три часа.Товарищи опять отступили.К вечеру того же дня,все их банды,бродившие по станицам и хуторам были согнаны на фронт для решительного наступления.Остановить это наступление у нас не было никакой физической возможности,но сдерживать его,по мере сил наших было необходимо.Мы не теряли надежды,что немцы придут нам на помощь и нам надо выиграть время.

Принимая во внимание общую обстановку,штаб распорядился,с наступлением темноты отойти к Тамани и занять позицию по балке у каменного моста,что в 10 верстах от Тамани.К утру 30 мая я был у этого моста,оставив на пол пути к нему конную заставу для наблюдения за противником /на горе Шопаревой/ и в 2-х верстах- у хутора Воловиковых-пешую сотню сотника Савченка.

У каменного моста я занял позицию по линии балки,упираясь левым флангом в Таманский залив.Старотитаровцы оставив Карабетку,отошли на гору Комендантскую-на одной линии с нами.Они должны были здесь занять позицию,своим левым флангом к нашему правому,а правым упереться в лиман Цокур,лежащий в 6-ти верстах от залива.Но они занять позицию отказались и стали на горе табором.К ним приехал начальник штаба полк.Бедаков"уговаривать".Но он не мог поручиться за приход немцев и обезпечение плавучих средств для переброски в Крым,благодаря чему он едва избежал ареста и выдачи большевикам.Но к чести казаков надо сказать,что инициатива эта исходила не от них,а от Передистого.Вырвавшись от старотитаровцев,полковник Бедаков очутился на турецком миноносце,который находясь вблизи берега,вел наблюдение за происходившим в районе Тамани.

В мое распоряжение опять прибыла таманская сотня,которая уже два раза дезертировала с фронта,и несколько десятков старых казаков-добровольцев ст.Таманской.

К вечеру товарищи появились у нашей позиции,оттеснив сотню Савченка бывшую впереди.Ожидая этого наступления,я,через посланного мною офицера,просил старотитаровцев поддержать нас хотя бы артиллерией.Их 8 орудий,находясь на горе,прекрасно могли обстреливать всю ложину по которой двигались красные банды.Но старотитаровцы в этом нам отказали.Характерно,что главари настаивали на сдаче в тот же вечер/30 мая/,но большая часть казаков настояла отложить сдачу до утра следующего дня,в расчете не повредить ахтанизовцам и в надежде на то,что в течение ночи может произойти изменение обстановки к лучшему.

Наступление товарищей я остановил своими силами,перешел в контратаку и протнал их к Воловиковым хуторам.В это время совсем стемнело и я отошел на позицию у моста.

Обстановка настоятельно требовала,чтобы мы до утра оставили пози-

цию и перевезли казаков в Крым, так как к этому времени большевики подтянут свои силы, идущие вслед за нами и старотитаровцами и тогда неминуемо мой отряд будет истреблен. Я снесся со штабом. Оттуда мне ответили, что к утру должны прибыть пловучие средства для погрузки казаков, но что я должен оставаться на позиции впредь до получения распоряжения, которое последует в течение ночи. В получении пловучих средств штаб сомневался, или просто врал. Если бы штаб определенно заявил, что таковые будут, то старотитаровцы ни в коем случае не сдались бы. К вечеру он имел в своем распоряжении пароход "Вестник" и один болиндер/большая плоскодонная железная баржа/.

Ночью в штабе в Тамани произошел тяжелый инцидент: туда явился хорунжий Передистый с несколькими казаками, набросился на полк. Перетятю, угрожая ему револьвером за то, что он "подвел народ", хотел его арестовать и увести с собой. У полк. Перетятю, кроме нескольких растерявшихся штабных казаков никого не было. К сожалению, я тогда не знал, что происходило в штабе иначе послал бы взвод казаков и арестовал бы самого Передистого и он уехал из штаба сдаваться.

Здесь уместно будет сказать что во всех событиях, происходивших на Тамани, меньше всего был виноват полк. Перетятю. Его, как сказано выше, пригласили мы принять командование после разоружения банд в Тамани и он, как достойный офицер, не мог отказать нам в исполнении нашей просьбы. Он происходил из старых кубанских дворян. Это был благородный, кристальной честности офицер. Он был расстрелян большевиками весной 1920 года.

Прошла уже полночь, а распоряжения из штаба об отходе не было. Оставаться на позиции до утра и ввязаться в бой — означало бы обречь отряд на неминуемую и бесполезную гибель. Появились разговоры и в таманской митинговой сотне: "Треба ахтанизовцев переколоть, тоди тилько можно охвицерив выдать..." Такие разговоры отнюдь нельзя отнести ко всем таманцам, но отдельные предатели могли найтись. Впоследствии часть этой таманской сотни проявила безпримерную доблесть при очистке полуострова.

После полуночи нервность в отряде заметно усилилась. Была заметна некоторая утечка казаков, но в масс казаки отряда из подчинения не выходили и держались еще сплоченнее.

В 2 часа ночи я получил распоряжение об отходе к Тамани.

Сняв отряд с позиции и отдав распоряжение Яновскому оставаться под Таманью в котловине не переходя мост и ждать моего возвращения к отряду, я сам поехал в штаб за распоряжениями. Уезжая, я приказал Яновскому задержать при себе таманцев, если понадобится силою, чтобы они не ушли в станицу и не информировать тамошнее иногородное население о нашем крахе, которое могло нам напакостить хотя бы тем, что освободило бы пленных, с чем надо было считаться.

На рассвете я поехал в Тамань, где увидел у пристани пароход и один болиндер. В полуверсте от берега стоял турецкий миноносец. Подъехав к помещению штаба, недалеко от пристани, я увидел что пароход до края переполнен людьми и учел что о погрузке на него моего отряда не могло быть и речи. В штабе я нашел полк. Перетятю и несколько человек штабных чинов. Доложив ему о положении своего и старотитаровского отрядов, я просил полковника, как можно скорее ехать на пароходе в Керчь, разгрузить его там и прислать обратно, чтобы взять на буксир болиндер, который просил оставить для погрузки отряда. Раненные казаки и ахтанизовские обыватели, около 100 человек, о которых я особенно беспокоился, были размещены на пароходе.

С пленными не знали что делать. Я их взял в свое распоряжение. Простившись с чинами штаба, я поехал к своему отряду. а по пути заехал к

амбарам, где содержались пленные/Амбары эти служили для ссыпки зерна местных хлеботорговцев./Здесь я застал в таком состоянии, что он готов был разбежаться. Я его подбодрил и успокоил тем, что сам возвращался к отряду. Там же оставил для связи с собою трех конных казаков и приказал на всех дверях иметь замки. Начальником караула был урядник, впоследствии подхорунжий Корн. Мищенко станицы Старотитаровской. Это был один из самых активных моих помощников при разоружении банд в Тамани. На него я мог положиться.

Вернувшись к отряду, я застал его там, где ему было приказано оставаться - в двух верстах от Тамани. При отряде было человек 60 старотитаровцев ушедших от своих, которые заявили, что весь их отряд был бы здесь если бы было на что погрузиться. Отсюда было видно, что пароход уже далеко от Тамани. Со стороны большевиков не было видно ни одного казака идущего к нам. Это означало, что старотитаровцы уже взяты красными. При таманской сотне отсутствовал поручик Супрун ст. Таманской, который уснул в жите и был ими брошен. Супрун там отлежался до прихода немцев. Он был убит под Царицыном.

Мною было приказано казакам взять винтовки, пулеметы, замки от орудий, патроны и седла. Таманскую сотню я подчинил себе и, с отрядом, увел к пристани для посадки на болиндер. Наш путь к пристани был совершенно скрыт от большевиков.

Весь отряд удалось погрузить на болиндер, переполнив его до отказа. Всего было погружено до 500 человек. Караул над пленными тоже был снят и погружен на болиндер. Пленные остались под замками, чем на некоторое время были задержаны в амбарах. А когда были кем-то выпущены, потянулись по дворам в поисках "жратвы", так как их последние два дня не кормили, чем до края снизили их энергию. Если бы было три болиндера то можно бы было погрузить и старотитаровцев, которых было всего до 1.000 человек. Мне казалось, что прояви штаб должную энергию, этими болиндерами мог бы обзавестись.

Оставаться на болиндере с погруженными на него людьми у пристани было рискованно, так как возвращение парохода, который должен был взять нас на буксир, можно было ждать часа через три-четыре, а за это время товарищи могли привалить к Тамани. До их прихода нас могли расстреливать военнопленные, бывшие теперь на свободе, вооружившись винтовками, спрятанными иногородними. Я рассчитывал, что нас возьмет на буксир турецкий миноносец, но турки отказали нам в этом.. Случайно, или была на Божия воля, от берега, с юга на север подул ветер, что бывает очень редко.

У пристани собралась масса народа проводить нас. Там меня ожидал 14-летний кадет Демяник с огромным букетом цветов. Это был подарок таманских дам и единственная моя награда за мою работу и ранения на Тамани. Кстати об этом кадете: осенью 1918 года он сбежал от родных и вступил в какой то из "цветных" полков и был убит под Таганрогом.

Надо было воспользоваться попутным ветром. Болиндер был оттолкнут нами от пристани. Гонимый легким ветром, он, со скоростью улиты поплыл по воле волн. Из "экипажа" на болиндере был единственный старик грек, ни слова не говоривший по русски и изрядно выпивший. Через пол часа мы отплыли на расстояние ружейного выстрела. Дальше мы плыть не могли - наш "капитан" заартачился, начал кричать, размахивать руками, тыкать пальцем в воду. Все смеялись не понимая что ему надо. Наконец грек растолкал казаков, подбежал к якорю и бросил его в воду. Мы потом догадались, что дальше были мелкие места и что ожидаемый пароход не мог бы подойти к нам.

Отплыв от берега, мы могли наблюдать за движениями большевиков. По линии параллельно заливу двигалась пехота, а от Комендантской горы по следующей возвышенности растянулась конница. По этой коннице миноносец открыл огонь из дальнобойного орудия. Снаряды ложились хорошо. Конница свер

нула в сторону и скрылась за возвышенностью. Потом миноносец начал обстреливать пехоту. Этот обстрел замедлил движение товарищей, что впоследствии дало возможность немцам высадиться в Тамани раньше чем ее заняли большевики.

Часам к II-ти дня появился пароход. Он остановился верстах в 2-х от нас. К нам подошел катер с которого нам заявили, что капитан, не зная обстановки, не решается подойти к нам. Я поехал на пароход. Там мне не хотели верить, что пока нам ничто не угрожает. С парохода увидели за станицей упряжку с двумя орудиями. Орудия эти наводили в сторону моря. Это таманские мужики схватили брошенные нами орудия без замков и путили ими нас. Сперва, как потом говорили, эти орудия тягали по кузницам с целью их исправить. Экипаж парохода надо было убедить, что орудия без замков. Просьбой и угрозами я заставил капитана идти к болиндеру. Капитан скомандовал дать ход. Матросы, как бы готовясь на рискованный подвиг, сняли фуражки, перекрестились и разбежались по своим местам. Месяц спустя, при встрече с этим капитаном/грек Зародиади/, он мне сказал, что его матросы обижены не будучи представленными к награде "за спасение" моего отряда и просил меня позаботиться об этом.

По пути в Керчь, мы встретили длинный ряд небольших пароходов, тнувших за собою по два-три болиндера. То был немецкий десант. Часам к двум дня, 31 мая, станица Таманская была занята немцами, на окраине которой у них завязался бой с товарищами.

На очистку полуострова немцы затратили две недели. При их богатом вооружении/броневые автомобили, аэропланы и др. технические средства/они понесли потери: убитыми 2 офицера и 37 солдат. Население станиц, в которых погребали немцев, принимало трогательное участие в похоронах. Для многих убитых немцев, в знак благодарности, отводили места не на кладбище, а в церковной ограде. В станице Голубицкой немцы устроили свое отдельное кладбище на возвышенности старинного укрепления, где было погребено 27 человек. На похоронах женщины оплакивали чужеземных героев, избавителей от красной нечисти, а также трогательно целовали руку католическому/или протестантскому/священнику, как своему батюшке.

После очистки полуострова в станицах, как полагалось в те времена,

началась порка большевиков и большевизанов. Пороли больше всего в станице Ахтанизовской. Там поркой заведывал казак из дворян, сын есаула, Иван Мих. Штригель. В его распоряжении находилось несколько китайцев, воевавших тогда "за родную Кубань" и выполнявших всюду роль палачей. Этих обезьян Штригель порол собственноручно каждое утро. После порки каждый китаец считал своим долгом поклониться Штригелю в ноги и тоненьким голосом сказать "спасибо". При этом обыкновенно по щекам китаец текли "слезы благодарности".

Вместе с немцами сражались и казаки, среди которых были также убитые и раненные. Был убит доблестный штабс-капитан Чабанец. Таким образом, мать его потеряла почти одновременно мужа и сына.

Лично я в операции по очищению немцами полуострова не участвовал. Оправившись от ранения, я был командующим войсками на Тамани, назначен на должность казачьего коменданта г. Керчи, где и пробыл от 12-го июня, по 20 июля, затем отправился с десантом в Приморско-Ахтарскую для присоединения к отряду генерала Покровского, гнавшему товарищей к Новороссийску.

Сдавшихся на Комендантской горе старотитаровцев, товарищи пересортировали и человек 400 угнали в Темрюк, где они просидели в местной тюрьме 2 1/2 месяца, до освобождения западной Кубани от большевиков. Всех казаков из ближайших станиц было в темрюкской тюрьме до 800 человек. Пришлые банды не раз пытались переколоть арестованных, но их

яростно отстаивали темрючане, часть которых составила охранные роты. Большинство населения защищало арестованных из боязни расправы со стороны казаков, прихода которых ожидали каждый день. Население анти-большевистское защищало их по понятным причинам. Когда в тылу города появились части отряда Покровского, идущего после взятия Славянской на Новороссийск и пришел час товарищам драпать из Темрюка, то тюрьма охранялась ротами из буржуазного элемента. Кроме того тюрьму окружало пролетарское население обоего пола и разного возраста и ему, с трудом, удалось отстоять казаков от истребления уходившими бандами. Не малую роль в спасении казаков сыграл местный купец, по происхождению еврей, Левкович — солдат мирного времени, мобилизованный во время Мировой войны.

Банды успели улизнуть из Темрюка раньше чем туда подошел Уманский полк из отряда генерала Покровского.

Так протекал на Кубани маленький эпизод в истории большой гражданской войны. Не будет преувеличенным сказать, что этот эпизод сыграл большую роль в развитии первоначальных успехах Добровольческой армии при движении ее на Кубань.

Восстание на Тамани происходило в то время когда она находилась в пределах Дона и была в зачаточном состоянии. О восстании на Тамани она узнала из советских радиопередач, что, очевидно, имело для нее моральное значение, говорившее о назревшей почве для похода на Кубань.

Как следствие восстания казаков на Тамани, была оккупация ее немцами, которые закрепили таманский фронт против большевиков. Наличие этого фронта отвлекало значительные силы большевиков. Возможно, что тоже обстоятельство дало возможность Добровольческой армии пополнить свои ряды за счет казаков, укрывавшихся от мобилизации их красными против немцев. Можно думать, что и стойкость большевиков, действовавших против войск Доброармии была бы иная, если бы они не оглядывались на немцев, боясь их наступления со стороны Таманского полуострова и учитывая ту тропку, которую немцы дали товарищам на Тамани, особенно в районе станицы Голубицкой и под Темрюком, где убитых насчитывались сотни.

Во время наступления Доброармии на Кубань, ее правое крыло под командою генерала Покровского, Таманский полуостров подкрепил высадкою в Ачуеве хорошо сформированной батареею. Вместе с нею было доставлено 1.200 винтовок, 8 пулеметов и свыше 100 ящиков с патронами и снарядами. В то время все это имело большое значение для отряда Покровского, фактически полувооруженного. От станицы Славянской и до Новороссийска эта батарея участвовала во всех боях. Впоследствии она была названа I-й Кубанской батареею.

Из Тамани же был высажен в Приморско-Ахтарской конный дивизион под командою полковника Белого. Он в Новороссийске вошел в состав войск Покровского и из своих рядов пополнил Кубанский гвардейский дивизион.

Образование Таманского фронта спасло тысячи жизней казачьих и "буржуйских" в ближайших к полуострову станиц и городов Темрюка и Анапы, т.к. местные большевики, ожидая наступление немцев, воздерживались от "углубления".

Во время наступления Доброармии на Кубань, из черноморских портов Новороссийска, Сочи и других, на пароходах и баркасах массами убегали комиссары, матросы и всякий другой преступный революционный сброд, направлявшийся в Крым. На море часть этих беглецов вылавливалась немцами и направлялась на Тамань "для фильтрации". В результате этого число "углубителей" уменьшилось на несколько сот человек. В числе их нахо-

дигресь не мало "красы и гордости революции" и между ними с миноносцев "Керчь" и "Геодосия" на которых, главным образом потреблялись матросами офицеры Черноморского флота вплоть до сжигания их в тоннах миноносцев.

Восстание на Тамани было одним из первых восстаний на Руси, причем возникло оно не под влиянием отдельных лиц, а в рядовой массе казачества, что лишний раз подчеркнуло народный характер его. Такие народные восстания имели место во многих местах России, особенно на Украине, но нигде народ не мог дать должный отпор разнузданной черни, руководимой всякими шарлатанами и проходимцами.

Только казаки, как народ храбрый, организованный, дисциплинированный и психологически обособленный, возставшие на территории всех II-ти Войск смогли вместе с лучшей частью сынов нашего Отечества, в течение нескольких лет, вести неравную борьбу с нынешними поработителями нашей Родины.

Заслуги таманских казаков в белом движении — факт неоспоримый и должен бы представить одну из страниц истории борьбы с большевиками. Но, к сожалению, он остался в тени и известен только оставшимся в живых, там "за чертополохом" и живым участникам таманского восстания в эмиграции.

В то время в лесах и горах Кубани находились и другие повстанческие отряды, находившиеся в несравненно лучших географических условиях чем восставшие казаки на Кубани. Заслуги этих отрядов иногда заключались только в отсиживании в лесных и горных трещинах. Таманцам же отсиживаться было негде — кругом вода.

О большинстве этих отрядов шумели, писали в газетах, докладывали в Раде, часто раздували подвиги их, участников награждали, давали чины. И в тоже время подвиги восставших таманцев были "аннулированы непризнанием" Таманской армии" Главным командованием. Оно не поинтересовалось какие жертвы понесли и какие подвиги свершили таманцы; оно не учло того, что таманский фронт приковал к себе до 50-ти орудий и до 20. тысяч бойцов красной армии. Оно видело только "тяжелый грех" таманцев, впустивших к себе немцев, но оно упустило из виду, что немцев таманцы впустили тогда, ... когда о существовании Доброармии не знали не только на Тамани, но и вообще на западе Кубанского края.

По взятии Екатеринодара и очистке западной Кубани от большевистских банд в Темрюк прибыл, от Командования генерал Карцев. Немцы на Таманский полуостров его не пустили и лишь разрешили перейти под Темрюком Кубань, к выстроившимся в ожидании его казакам.

Генерал поздоровался с казаками, но не сказал им "спасибо", а только, сквозь слезы, произнес: "а х д е т и — д е т и ! З а ч е м в ы в п у с т и л и н е м ц е в ? Н у д а Р о г в а с п р о с т и т !"

Казаки в то время были скромные, невзыскательные и не избалованные наградами. Главной наградой для них было "спасибо за службу". Казаки радовались приезду своего старого-казака генерала, а тут такой финал... "О т т а к ! И з а с л у ж б у н е п о б л а г о - д а р ы в !"

Отсутствие "спасибо" и упрек за немцев были для казаков горькою обидою.

Какое дело казаку до политики! Когда дом горит, берут крайнее ведро. Тем более, что дом горел не только свой, а всероссийский.

Кроме вины таманцев за союз с немцами, была другая причина непризнания Таманской армии и ее заслуг, а именно:

Во время пребывания немцев на Тамани, туда стали просачиваться из районов занятых большевиками и из Крыма офицеры но не для того, чтобы вместе с немцами сражаться против большевиков. Там образовалась группа "немецкой ориентации", возглавляемая кубанцами: полк. Ипполитом Ка-

мянский, есаулом Горпищенко и подесаулом Ю. Борчевским. Эта группа объявила себя "Кубанским правительством". Она выпустила дерзкую прокламацию против Кубанского Атамана и Кубанского Правительства, а также против Добровольческой армии, с призывом к населению Кубани не подчиняться им. Прокламация эта была составлена от имени населения полуострова, ничего общего не имевшего с этой группой. Она разбрасывалась немцами с аэропланов за пределами полуострова.

Впоследствии Камянский и Горпищенко были судимы в Екатеринодаре за мятеж и лишены чинов и орденов.

Возможно что у Главного командования были и другие причины непризнания заслуг таманцев, в результате чего героическая борьба казаков на Таманском полуострове осталась не отмеченной и героические подвиги участников ее ничем не отмечены.

В общественном мнении, за исключением, быть может, Темрюкского района, эпизоды на Тамани были изглажены последующими событиями и чехардой героев, появившихся на сцене гражданской войны.

Таманское восстание казаков изгладилось из памяти, не оставив по себе не единого следа в истории гражданской войны, за исключением двух-трех газетных заметок в наших заграничных изданиях.

Прага. 1933 г.

Подесаул

Николай Г у л ы й .

ОСКОЛКИ ВОСПОМИНАНИЙ.

" "

Конец 1917 года. Кубанские казаки, под угрозой большевиков из центра России и со стороны Закавказья, откуда двигались разнузданные вооруженные банды солдат демобилизованной Кавказской армии, налаживали у себя в крае нормальную жизнь.

Краевая Рада изо дня в день заседает в Екатеринодаре и принимает ряд законоположений, обеспечивающих нормальную жизнь в крае.

Работают в Раде добросовестно и рассудительно, но и здесь не обходится без курьезов.

В Раде принимается, разработанное комиссией, Временное Положение об управлении Краем. В нем говорится, что Войсковой Атаман избирается Радою из числа природных казаков и горцев, а также из числа приписных казаков, прослуживших в Войске не менее 15-ти лет. Никаких ограничений ни в смысле образовательного ценза, чина и возраста, не предусматривалось. Начальником же Войскового Штаба должен быть офицер Генерального Штаба.

Перерыв заседания Рады. Члены ее, а также присутствовавшая на заседании публика собираются группами в корридорах и залах и разговор идет, главным образом, о только что принятом Положении.

Вот группа человек в пять казаков.

Один из них выражает недоумение — почему, в то время как Войсковым Атаманом может быть избран всякий казак, чтобы попасть на должность Начальника Войскового Штаба, надо обязательно быть офицером Генерального Штаба.

— Ну вот, Семен Петрович — обращается он к одному из собеседников — Вы четыре года были полковым писарем. Так неужели Вы не могли бы быть Начальником Войскового Штаба?

Семен Петрович самодовольно ухмыльнулся и скромно ответил:

— Оно то можно... Только тяжеловато будет.

" "

В юрте станицы Гривенской находился Войсковой рыболовный завод и другие водные уголья, изобиловавшие рыбою.

Для наблюдения за правильностью рыболовства, туда периодически назначалась команда казаков, со стоянкою в станице.

В первые годы настоящего столетия прибыла в Гривенскую такая команда в составе 50-ти казаков под начальством офицера. С ним приехала и его жена.

Казаки расположились в построенном специально для этой цели помещении, а для офицера была отведена квартира в одном из казачьих домов, на берегу реки Протоки. Для выполнения домашних работ к нему назначался один из казаков команды.

Многим казакам этот наряд был не по душе, так как служба команды была необременительной, а вестовому у офицера приходилось весь день быть на ногах: надо помести двор, сбегать на базар, мыть посуду и пр.

И вот, один из казаков станицы Курчанской по фамилии Гнидаш, уходя из команды на службу к офицеру, решил разыграть барыню и избежать службы вестового. Когда до него дошла очередь, то он, уходя утром, сказал что-бы хлопцы не выливали горячую воду из самовара, потому что он скоро вернется пить чай.

—Який там чай? як тобі треба итти до барыни на цилый день!

—Це не ваше діло—ответил Гнедаш и отправился во двор офицера.

Как водится, барыня дала ему ряд задач: поставить самовар, подмести двор и пр.

Надо сказать что у барыни самовар был маленький—стаканов на десять. Гнедаш вынес его на берег реки и начал лить в него воду, но не туда куда надо, а в трубу. Вылил ведро, другое... Барыня спрашивает готов ли самовар.

Та де там, барыня, готов!—ответил Гнидаш.—Я ще й води не налив. Вылив два відра, а він ще не повний....

Рассердилась барыня на "бестолкового" казака и выгнала его со двора.

К удивлению казаков, Гнидаш вернулся через час и не было конца смеху когда он рассказал как прикинулся дурачком.

Когда его назначили второй раз вестовым, то случилось опять так, что барыня вновь прогнала его и просила мужа впредь такого "дурака" не присылать.

А дело было так. Послала она его на базар с наказом купить мясо, яйца, молоко, сыр и разную зелень, в том числе лук и свеклу.

Надо сказать, что по черноморски лук называется цибулею, а свекла буряком. На этом и сыграл Гнидаш.

Получив это приказание, он сказал: "слушаю барыня", взял корзинку и скорою походкою ушел на базар. Он быстро вернулся, видимо довольный собою и своею исполнительностью.

Вынув все принесенное Гнидашем из корзинки, барыня увидела что нет луку и свеклы.

—А почему ты не купил луку и свеклы?—спросила она казака.

—Та цилый базарь я обхидыв. Як бы вы, барыня, бачыли скільно там цибули — цили горы, бурякив як гною, а луку та свеклы не бачив.

Рассердилась барыня и Гнидаша больше не назначали вестовым.

В.Н.